

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Israel

Unklare Fronten nach der Knessetwahl

5 Denker und Dissident

Jüdisch-ungarischer Schriftsteller György Konrad verstorben

6 Ideologen

Wie Jiddischisten eine alternative Identität schaffen wollten

Zusammenarbeit

Deutschland und Frankreich wollen sich bei der Bekämpfung des Antisemitismus eng abstimmen und Erfahrungen austauschen. Das wurde im September bei den zweiten deutsch-französischen Antisemitismus-Konsultationen in Berlin vereinbart. Bei den Konsultationen berieten sich die Sonderbeauftragte für Beziehungen zu jüdischen Organisationen und Antisemitismusfragen im Auswärtigen Amt, Michaela Küchler, der Bundesbeauftragte für den Kampf gegen Antisemitismus, Dr. Felix Klein, und der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, mit ihren französischen Partnern über grenzübergreifende Zusammenarbeit auf diesem Gebiet.

Der Zentralrat begrüßte die vereinbarte Kooperation. Dr. Schuster erklärte dazu: „Antisemitismus trifft Juden weltweit und macht an Grenzen nicht halt. Juden in Deutschland und Frankreich beobachten sehr genau, was jeweils im Nachbarland geschieht.“ Es sei sehr erfreulich, dass sich ein Austausch beider Länder auf Regierungs- und Expertenebene zum Thema Antisemitismus etabliert habe, erklärte der Zentralratspräsident weiterhin und betonte: „Die deutsch-französischen Antisemitismus-Konsultationen sind für die jüdische Gemeinschaft in beiden Ländern ein überaus wichtiges Signal: Wir stehen nicht allein.“ zu

Сотрудничество

В сентябре в Берлине прошли вторые по счёту германо-французские консультации, в ходе которых обе стороны договорились тесно координировать свои усилия и обмениваться опытом в области борьбы с антисемитизмом. Во время консультаций специальный уполномоченный Министерства иностранных дел ФРГ по связям с еврейскими организациями и вопросам антисемитизма Михаэла Кюхлер, уполномоченный федерального правительства по борьбе с антисемитизмом д-р Феликс Кляйн и президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер обсудили со своими французскими партнёрами возможности германо-французского сотрудничества в этой области. ЦСЕГ приветствовал достигнутое договорённость. В этой связи д-р Шустер заявил: «Антисемитизм угрожает евреям во всём мире и не знает национальных границ. Евреи в Германии и Франции очень внимательно следят за тем, что происходит в соседней стране». Он назвал отрядным тот факт, что обе страны ведут диалог по проблеме антисемитизма на правительственном и экспертном уровне. «Германо-французские консультации по антисемитизму являются для еврейского сообщества обеих стран чрезвычайно важным сигналом, демонстрирующим, что мы не оставлены один на один с этой проблемой», – подчеркнул он. zu

„Wir bleiben auf Kurs“

Interview mit dem Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Josef Schuster, zu Rosch Haschana 5780

Zukunft: Herr Dr. Schuster, die jüdische Gemeinschaft in Deutschland führt ein aktives religiöses, kulturelles und soziales Leben. Sie kann sich auf eine gut ausgebaute Infrastruktur von Gemeinden und anderen jüdischen Einrichtungen stützen und ist, sozusagen im Innenverhältnis, gut aufgestellt. Wie ist es aber heute um das Verhältnis zwischen Juden und der nichtjüdischen Mehrheit bestellt? Hat der immer aggressiver auftretende Antisemitismus die Verankerung der hierzulande lebenden Juden in der Gesellschaft nicht geschwächt?

Dr. Josef Schuster: Zwar glaube ich nicht, dass es heute mehr antijüdische Ressentiments als früher gibt. Wohl aber wird der Antisemitismus heute

genströmung, die sich immer deutlicher formiert.

Durch Solidaritätsbekundungen? Nicht nur. Wir bekommen auch Solidaritätsbekunden, und diese sind vor dem Hintergrund der Anfeindungen, die uns von anderer Seite entgegenschleudert werden, ein wichtiges und wohlthuendes Signal. Es handelt sich aber um mehr als das. Wir beobachten ein steigendes Interesse an jüdischen Themen. Es gibt mehr Synagogengführungen, eine rege Teilnahme an jüdischen Kulturveranstaltungen und mehr Besucher in jüdischen Museen. Und zwar aus allen Altersschichten. Das zeigt, dass viele Menschen mehr über das Judentum wissen wollen. Ich wünsche mir, dass jüdisches Leben in Deutschland für die deutsche Gesellschaft selbstverständlich wird und bleibt. Und ich füge sofort hinzu: Trotz des offenen oder verdeckten Antisemitismus, der leider recht verbreitet ist, werden wir in diesem Land, wenn man es so sagen kann, immer selbstverständlicher. Ich glaube, dass wir auch in den kommenden Jahren auf diesem Weg, trotz der Anfeindungen durch Unbelehrbare, weiterkommen werden. Wir bleiben auf Kurs.

„Wir beobachten ein steigendes Interesse an jüdischen Themen.“

viel ungenierter und viel aggressiver als früher ausgedrückt. Das hilft uns als Juden natürlich nicht dabei, uns akzeptiert und sicher zu fühlen. Dennoch sehe ich die jüdische Gemeinschaft als fest verankerten Teil des Landes. Zudem gibt es auch eine Ge-

Für wie wichtig halten Sie es, dass Juden in möglichst vielen politischen und sozialen Gremien auf allen Ebenen vertreten sind? Ich halte es für sehr wichtig und freue mich, dass es in der Praxis auch der Fall ist. Und zwar aus zwei Gründen. Zum einen können jüdische Vertreter,

Gutes Neues Jahr: der gedeckte Tisch zu Rosch Haschana | Foto: Deror_avi/ CC-BY-SA-3.0/Wikimedia Commons

ob wir nun von Politik auf der Kommunal-, auf der Länderebene oder in jedem anderen Rahmen sprechen, die Interessen ihrer Gemeinden vertreten. Zum anderen aber können sie sich generell für das Allgemeinwohl einbringen, ob es nun ein Rundfunkrat, ein Seniorenbeirat, ein Sportverein oder eine Ethikkommission ist.

Mit Ethikkommissionen kennen Sie sich ja aus. Ich war lange Zeit Mitglied der Ethikkommission bei der Bundesärztekammer. Die Kommission berät die Kammer bei der Formulierung ihrer Positionen zu ethischen Fragen der Medizin und deren Grenzgebiete und ist ein Gremium, in dem auch Juden vertreten sind.

Können Sie ein Beispiel nennen, in dem Ihre Stimme als Jude zu hören war? Und zwar nicht nur, wenn es um jüdische Belange ging.

Nehmen wir das Thema vorgeburtliche Diagnostik. Ist sie ethisch richtig oder falsch? Das ist keine theoretische Frage, denn sie wirkt sich letztendlich auf Schwangerschaftsunterbrechungen aus. Es gibt den Ansatz, dass das Leben mit der Zeugung beginnt. Daher, so die Schlussfolgerung, hat das ungeborene Leben den gleichen Schutzanspruch wie Menschen nach ihrer Geburt. Nach diesem Ansatz wird vorgeburtliche Diagnostik abgelehnt, wenn es vorrangig darum geht, aufgrund einer möglichen Behinderung des Kindes eine

Fortsetzung auf Seite 2

В НОВЫЙ ГОД С ОПТИМИЗМОМ

Интервью с президентом Центрального совета евреев в Германии д-ром Йозефом Шустером по случаю праздника Рош ха-Шана 5780

«Zukunft»: Господин Шустер, еврейское сообщество в Германии ведёт активную религиозную, культурную и социальную жизнь. Оно располагает развитой инфраструктурой общин и других еврейских учреждений, то есть внутри еврейского сообщества дела обстоят хорошо. А как сегодня обстоят дела с отношениями между евреями и нееврейским большинством? Не привёл ли антисемитизм, проявляющийся во всё более агрессивной форме, к тому, что евреи стали в меньшей степени ощущать себя частью немецкого общества?

Д-р Йозеф Шустер: Я не считаю, что антисемитские настроения сегодня распространены больше, чем раньше. Однако в настоящее время мы действительно имеем дело с гораздо более открытыми и агрессивными проявлениями антисемитизма. Разумеется, это не помогает нам, евреям, ощущать свою принадлежность к обществу и чувствовать себя уверенно. Тем не менее я убеждён в том, что еврейское сообщество является неотъемлемой частью этой страны. Кроме того, в обществе набирает силу движение, направленное против антисемитских тенденций.

Вы имеете в виду выражения солидарности?

Не только. Да, нам выражают солидарность, и, учитывая проявления враждебности, исходящие от противоположной стороны, это важный сигнал, внушающий нам уверенность. Однако речь идёт не только об этом. Мы наблюдаем растущий интерес к еврейской тематике. Растёт число экскурсий по синагогам, участников еврейских культурных мероприятий и посетителей еврейских музеев. Причём интерес к еврейской жизни проявляют представители всех возрастных групп. Это показывает, что многие люди хотят больше узнать об иудаизме.

Мне бы хотелось, чтобы немецкое общество воспринимало еврейскую жизнь в Германии как нечто само собой разумеющееся. И сразу же хочу добавить, что, несмотря на, увы, довольно широко распространённый антисемитизм, как открытый, так и завуалированный, нас постепенно всё больше так и воспринимают. Я исхожу из того, что и в будущем, несмотря на проявления враждебности со стороны несправимых антисемитов, этот процесс продолжится. Мы будем и впредь следовать этому курсу.

Насколько важным, по вашему мнению, является участие евреев в работе как можно большего числа политических и социальных органов на всех уровнях?

Я считаю это очень важным и рад, что на практике дело так и обстоит, причём по двум причинам. Во-первых, участвуя в политической деятельности на муниципальном, земельном или каком-либо другом уровне, представители еврейского сообщества могут защищать интересы своих общин. Во-вторых, таким образом они могут вносить свой вклад в общее благо, например, в качестве членов советов по телерадиовещанию, комиссий по проблемам пожилых людей, спортивных обществ или комиссий по этике.

С комиссиями по этике вы как раз хорошо знакомы. Я долгое время был членом комиссии по этике Федеральной ассоциации врачей. Эта комиссия, в состав которой входят и представители еврейского сообщества, консультирует ассоциацию, помогая ей сформулировать позицию по этическим вопросам медицины и смежных с ней областей.

Были ли случаи, когда вам приходилось высказывать еврейскую точку зрения по тем или иным вопросам, причём не обязательно непосредственно связанным с интересами еврейского сообщества?

Возьмём, например, такую тему, как пренатальная диагностика. Как её оценивать с этических позиций? Это не теоретический вопрос, поскольку в конечном итоге от него зависит решение о прерывании беременности. Существует мнение, что жизнь начинается с момента оплодотворения. Из этого делается вывод, что нерождённая жизнь имеет такое же право на защиту, как и человек после своего рождения. В соответствии с этим подходом пренатальная диагностика недопустима, когда речь идёт главным образом о принятии решения об аборте в случае возможности рождения ребёнка-инвалида. В то же время, с точки зрения современной медицинской этики, в отдельных случаях могут иметься уважительные причины для прерывания беременности.

С позиции иудаизма, нерождённый ребёнок, разумеется, имеет неотъемлемое право на защиту. Так, счи-

Fortsetzung von Seite 1

Abtreibung zu erwägen. In der modernen Medizinethik wiederum wird anerkannt, dass es in besonderen Fällen triftige Gründe für eine Abtreibung geben kann.

Nach dem Judentum hat das ungeborene Kind selbstverständlich einen festen Anspruch auf Schutz. So etwa wäre es undenkbar, eine Schwangerschaft abzubrechen, weil das Embryo nicht das von den Eltern gewünschte Geschlecht hat. Allerdings ist die Schwangerschaftsunterbrechung grundsätzlich möglich, wenn das Embryo schwere Missbildungen oder unheilbare Erkrankungen aufweist. Daher wird im Judentum auch die vorgeburtliche Diagnostik akzeptiert, und das habe ich bei den Beratungen der Kommission auch gesagt.

Jüdische Vertreter werden aber nicht nur als feste Mitglieder vieler Gremien zu Rate gezogen, sondern auch von Fall zu Fall. Das ist vor allem bei der Gesetzgebung der Fall, sei es auf Bundes-, sei es auf Landesebene. Auf Bundesebene ist der Zentralrat der wichtigste Ansprechpartner für die Politik, auf Länderebene sind es vor allem die Landesverbände jüdischer Gemeinden.

Jüdischer Input ist gefragt, wenn von dem jeweiligen Gesetz direkter Einfluss auf Juden ausgeht, auch wenn es um keine religiösen Fragen geht. Beispielsweise bei der Bekennnissteuer, die jüdische Gemeinden ebenso wie christliche Konfessionen betrifft.

Jüdische Institutionen und Organisationen sind auch in die relevanten Dachverbände eingebunden. So etwa ist die Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland eine von sechs Mitgliedsorganisationen der Bundesarbeitsgemeinschaft der freien Wohlfahrtspflege und arbeitet mit den anderen Mitgliedern bei gemeinsamen Anliegen zusammen, beispielsweise bei der Ausarbeitung gemeinsamer Schulungsmodulare zur Vorbereitung auf die Mehrwertsteuerpflicht, die ab 2021 auch für Wohlfahrtsverbände gelten wird. Hört sich banal an? So banal ist es nicht, denn auch der Alltag schafft ein Zusammengehörigkeitsgefühl, Normalität und Selbstverständlichkeit. Und genau das wollen wir: Jude sein als Normalfall.

Realismus gefragt: Gespräch mit Dr. Josef Schuster zu Rosch Haschana | Foto: dpa

Wenn von Zusammenarbeit die Rede ist: Wie entwickelt sich die Kooperation mit staatlichen Partnern bei der Bekämpfung des Antisemitismus?

Ohne die Augen davor zu verschließen, dass die Bekämpfung des Antisemitismus eine schwere Aufgabe ist und Tag für Tag aufs Neue erfüllt werden muss, kann ich sagen, dass diese Zusammenarbeit eng und vertrauensvoll ist. Ich erinnere nur kurz an die im Dezember 2016 getroffene Vereinbarung zwischen dem Zentralrat und der Kultusministerkonferenz zur Ausarbeitung von Unterrichtsmaterialien zum Thema Judentum. Auch die Zusammenarbeit mit dem Bundesbeauftragten für jüdisches Leben und Kampf gegen den Antisemitismus, Dr. Felix Klein, ebenso wie mit den Länderbeauftragten ist eng und gut.

Und wie sieht es mit der neuen Bundesländer-Konferenz des Bundesbeauftragten und der Landesbeauftragten für Antisemitismus aus?

Mit der Bund-Länder-Konferenz, die gerade erst eingerichtet wurde, arbeiten wir eng zusammen. Bei den Treffen der Konferenzmitglieder ist ein Vertreter des Zentralrats dabei – ohne Stimmrecht, da wir keine Bundes- oder Landes-

institution sind, aber durchaus mit der Möglichkeit, uns in die Beratungen einzubringen, Erfahrungen auszutauschen und an neuen Konzepten mitzuwirken.

Sind Sie an der Schwelle zum neuen Jahr optimistisch oder pessimistisch? Ich bin realistisch, und eine realistische Betrachtung ergibt, dass jüdisches Leben nicht nur für sich betrachtet, sondern auch als Teil der deutschen Gesellschaft gut aufgestellt ist. Deshalb bin ich zuversichtlich, dass es uns auch im Jahr 5780 gelingen wird, unsere Position zu festigen. Einen Beitrag dazu wird der kommende Gemeindetag leisten, der vom 19. bis 22. Dezember 2019 stattfindet. Dabei wollen wir sowohl die Diskussion innerhalb unserer Gemeinden befördern, als auch unseren Austausch mit der nichtjüdischen Gesellschaft. Wir werden weiterhin alles in unserer Macht Stehende tun, um die jüdische Gemeinschaft zu stärken und ihre Weiterentwicklung möglich zu machen.

In diesem Sinne wünsche ich allen Mitgliedern jüdischer Gemeinden in Deutschland und allen Juden auf der Welt ein gutes, gesundes und erfolgreiches neues Jahr. Le-Schana towa tikeawu we-techatemu!

lenную стоимость, которая с 2021 года будет распространяться и на благотворительные организации. Звучит банально? Однако это не так, ведь решение таких повседневных вопросов создаёт чувство сплочённости и способствует возникновению нормальных, естественных отношений между людьми. А это именно то, к чему мы стремимся: чтобы еврейство воспринималось как нечто совершенно нормальное.

Кстати, о сотрудничестве: насколько успешно развивается сотрудничество с государственными партнёрами в области борьбы с антисемитизмом?

Признавая, что борьба с антисемитизмом – это сложная задача, решение которой требует каждодневных

Мы будем и впредь делать всё от нас зависящее для укрепления еврейского сообщества.

усилий, я должен сказать, что сотрудничество в этой области носит тесный и доверительный характер. Я хочу коротко напомнить о заключённом в 2016 году соглашении между ЦСЭГ и Постоянной конференцией министров по вопросам культуры, образования и религии, направленном на разработку учебных матери-

алов на тему еврейской религии. Мы также тесно и хорошо сотрудничаем с уполномоченным федерального правительства по еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом д-ром Феликсом Кляйном, а также с соответствующими уполномоченными федеральных земель.

А как насчёт новой Конференции федерального и земельных уполномоченных по борьбе с антисемитизмом?

Мы тесно сотрудничаем с этой недавно созданной конференцией. На заседаниях её членов присутствует представитель ЦСЭГ, который, правда, не обладает правом голоса, поскольку мы не являемся федеральным или земельным учреждением. Тем не менее это даёт нам возможность участвовать в консультациях, обмениваться опытом и помогать в разработке новых концепций.

Вы смотрите в новый год с оптимизмом или пессимизмом?

Я реалист, и реалистичный анализ ситуации показывает, что еврейская жизнь, не только сама по себе, но и как часть немецкого общества, успешно развивается. Поэтому я уверен в том, что и в 5780 году нам удастся укрепить свои позиции. Важным шагом в этом направлении станет Съезд общин, который пройдёт с 19 по 22 декабря 2019 года. Мы надеемся, что этот съезд будет способствовать как дискуссиям внутри наших общин, так и обмену мнениями с нееврейским окружением. Мы будем и впредь делать всё от нас зависящее для укрепления еврейского сообщества и обеспечения его дальнейшего развития.

Поздравляю всех членов еврейских общин Германии и евреев всего мира с новым годом и желаю здоровья, успехов и всего самого наилучшего. Le-shana tova tikeawu ve-techatemu!

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

LEIPZIG

Am 30. August fand im Leipziger Ariowitsch-Haus, dem jüdischen Kultur- und Begegnungszentrum, die dritte Veranstaltung im Rahmen des vom Zentralrat der Juden in Deutschland durchgeführten Projekts zum jüdisch-muslimischen Dialog „Schalom Aleikum“ statt.

Das Thema der Begegnung lautete „Sichtbar sein. Jüdinnen und Musliminnen im Gespräch“. Dabei ging es hauptsächlich um die Frage, welche Rolle jüdische und muslimische Frauen in der Stadtgesellschaft spielen.

Die Moderatorin und Journalistin Liv von Boetticher führte durch zwei Podiumsrunden. Die Teilnehmerinnen schilderten ihre Erfahrungen mit Antisemitismus und religiöser Ausgrenzung und sprachen über die Chancen zum Dialog.

Die Frau des Rabbiners der Israelitischen Religionsgemeinde zu Leipzig, Marina Charnis, berichtete von negativen Reaktionen, wenn sie mit ihrem Mann, der eine Kippa trage, unterwegs sei. Problematisch sei für sie unterschwelliger Antisemitismus, der nicht offensiv geäußert werde, aber spürbar sei: „Wie sollen wir darauf reagieren?“ Die Studentin Margarita Lerman erklärte, oft Anfeindungen zu erleben.

Zubaria Ahmad von der muslimischen Ahmadiyya-Gemeinschaft sprach vielen Anwesenden aus dem Herzen, indem sie sich dafür stark machte, die Kleiderwahl nicht zum Vorwand für Diskriminierung zu benutzen: „Ich möchte nicht auf ein Kopftuch reduziert werden.“ Die angehende Ärztin Aigerim Smagulova bezeichnete die Dialog-Veranstaltung zwischen Jüdinnen und Musliminnen als „revolutionär“ und als einen ersten Schritt für ein „Mit- statt Nebeneinander“.

HANNOVER

Im September fand in Hannover die VIII. Internationale Konferenz der Buchara-Juden statt. Die Veranstaltung befasste sich mit dem Thema „Buchara-Juden: Dynamik historischer und kultureller Kontinuität“.

Bei der Konferenz erklärte der Vizepräsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Abraham Lehrer, nach der Schoa sei in Deutschland durch die Zuwanderung von Juden aus anderen Ländern, vor allem aus Osteuropa, eine vielfältige jüdische Gemeinschaft entstanden. „Wir sind sehr glücklich“, so Lehrer, „dass wir heute sehr unterschiedliche Strömungen hier vereinen.“ Hannover selbst biete mit seinen drei jüdischen Gemeinden das beste Beispiel für diese Vielfalt.

Zur Situation in Deutschland führte der Zentralratsvizepräsident aus, es sei unverkennbar, dass die Toleranz gegenüber Andersdenkenden und Andersgläubigen in der Mehrheitsgesellschaft spürbar abgenommen habe. „Wir hören verstärkt von verbalen und auch von physischen Attacken gegen Menschen, die als Juden erkennbar sind“, so Lehrer ferner.

Erfolgreiche Konferenz: Gemeindevorsitzender Yuhanan Motaev (l.) und Zentralratsvizepräsident Abraham Lehrer (r.) in Hannover | Foto: W. Raschkowski

Er fügte aber auch hinzu: „Dennoch möchte ich betonen: In Deutschland steht der größte Teil der Gesellschaft fest an der Seite der jüdischen Gemeinschaft.“

Der gastgebende Vorsitzende der Jüdisch-bucharisch-sefardischen Gemeinde Hannover, Yuhanan Motaev, bewertete die Konferenz als erfolgreich. Die Konferenz, so der Gemeindevorsitzende, habe es den Teilnehmern ermöglicht, die aktuellen Probleme der bucharisch-jüdischen Gemeinschaft zu erörtern und darüber hinaus einen neuen Impuls für weitere Entwicklung gegeben.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕЙПЦИГ

30 августа в лейпцигском общинном центре Дом Ариовича прошло третье по счёту мероприятие проекта Центрального совета евреев в Германии «Шалом Алейкум», направленное на развитие еврейско-мусульманского диалога. Тема этого мероприятия гласила: «Быть заметным. Еврейки и мусульманки ведут диалог». При этом речь шла главным образом о том, какую роль еврейские и мусульманские женщины играют в городском обществе. В ходе двух дискуссий, которые вела журналист Лив фон Бёттихер, участницы мероприятия рассказали о случаях антисемитизма и религиозной дискриминации, с которыми им приходилось сталкиваться, и обсудили возможности диалога. Жена раввина Еврейской общины Лейпцига Марина Чарнис рассказала об отрицательных реакциях, которые она наблюдала, когда шла по городу вместе со своим мужем, носящим кипу. Она затронула такую проблему, как подспудный антисемитизм, который не проявляется открыто, но тем не менее ощущается. «Как мы должны на это реагировать?» – спросила она. Студентка Маргарита Лерман рассказала, что часто сталкивается с проявлениями враждебности. Zubaria Ahmad из мусульманской общины «Ахмадия» выразила мысли многих присутствующих, заявив, что выбор одежды не должен быть поводом для дискриминации. «Я не хочу, чтобы обо мне судили по моей косынке», – сказала она. Будущий врач Айгерим Смагулова назвала эту встречу еврейских и мусульманских женщин революционным событием и пер-

вым шагом к совместному, а не параллельному существованию.

ГАННОВЕР

В сентябре в Бухарско-сефардском центре в Ганновере прошла VIII Международная конференция бухарских евреев. Она была посвящена теме «Бухарские евреи: динамика историко-культурной преемственности». Выступая на конференции, вице-президент ЦСЭГ Авраам Лерер заявил, что после Холокоста в Германии благодаря иммиграции евреев из других стран, и прежде всего из Восточной Европы, возникло многообразное еврейское сообщество. «Мы очень счастливы, что сегодня мы объединяем здесь самые разные течения», – сказал он. Ганновер, в котором имеется три еврейские общины, является лучшим примером этого многообразия. Говоря о ситуации в Германии, Лерер отметил, что невозможно игнорировать тот факт, что отношение в обществе к инакомыслящим и представителям других религий стало заметно менее толерантным. «Мы всё чаще слышим о вербальных и физических атаках на людей, открыто демонстрирующих свою принадлежность к иудаизму», – сказал Лерер и добавил: – Тем не менее хочу подчеркнуть, что в Германии большая часть общества твёрдо стоит на стороне еврейского сообщества». Председатель Бухарско-сефардской еврейской общины Ганновера Юханан Мотаев отметил, что конференция прошла плодотворно. Он сказал, что она предоставила участникам возможность обсудить актуальные проблемы бухарско-сефардского сообщества и дала новый импульс для его дальнейшего развития.

Начало на стр. 1

тается немислимым прервать беременность только потому, что пол эмбриона не соответствует желанию родителей. Однако прерывание беременности в принципе считается возможным, если у эмбриона обнаружены тяжёлые пороки развития или неизлечимые заболевания. Поэтому иудаизм считает пренатальную диагностику допустимой, и об этом я заявил во время обсуждения данного вопроса на комиссии.

Представители еврейского сообщества привлекаются в качестве консультантов не только как постоянные члены многочисленных органов, но и от случая к случаю. Это касается в первую очередь подготовки отдельных законопроектов, причём как на земельном, так и на федеральном уровнях. На федеральном уровне основным партнёром по политическим вопросам является ЦСЭГ, а на уровне земель – в первую очередь земельные союзы еврейских общин. С просьбой высказать свою позицию по тем или иным темам к еврейскому сообществу обращаются тогда, когда законопроект непосредственно затрагивает еврейские интересы, причём даже если речь не идёт о религиозных вопросах. В качестве примера можно привести церковный налог, который касается как еврейских, так и христианских общин.

Кроме того, еврейские учреждения и организации входят в состав соответствующих головных объединений. Так, например, Центральная благотворительная организация евреев в Германии является одной из шести организаций – членов Всегерманского объединения независимых благотворительных организаций и сотрудничает с другими членами в решении совместных задач, в том числе при разработке совместных учебных модулей по подготовке к введению обязанности платить налог на добав-

Landschaft nach der Schlacht

Polarisiert: Israelisches Wahlergebnis macht Regierungsbildung kompliziert

Die Knessetwahlen vom 17. September standen im Zeichen der Polarisierung. Auch das Wahlergebnis wurde, je nach politischem Lager, sehr unterschiedlich bewertet. Anhänger des Likud-Vorsitzenden und Ministerpräsidenten Benjamin Netanjahu waren verständlicherweise enttäuscht, dass der Regierungschef zum zweiten Mal in Folge auf keine klare Parlamentsmehrheit blicken konnte.

Die Politiker sitzen in der Falle ihrer eigenen Ultimaten fest.

Mehr als das: Der Likud und die Parteien, die eindeutig zu Netanjahu stehen, mussten sich mit 55 der 120 Knessetmandate begnügen. Noch im April dieses Jahres waren es immerhin 60. Das nationalreligiöse Lager wurde ebenfalls enttäuscht. Hatte es sich aufgrund von Meinungsumfragen ursprünglich bis zu 12 Mandate erhofft, landete es letztendlich bei 7.

Mehr Zufriedenheit herrschte beim Dreiparteienverbund Kachol-Lawan, zu Deutsch: Blau-Weiß, also Israels Nationalfarben. Die sich als politische Mitte verstehende Liste eroberte 33 Mandate

und wurde die größte Fraktion. Kachol-Lawan-Granden sahen es als einen besonderen Erfolg an, dass keine automatische Mehrheit für den von ihnen vehement bekämpften Netanjahu zustande kam.

Die beiden links-sozialen Wahllisten, Arbeitspartei/Gescher und Demokratische Union, schafften es mit 6 beziehungsweise 5 Mandaten nur knapp in die Knesset und bilden dort die kleinsten Fraktionen. Kein wirklicher Erfolg? Vielleicht doch, wenn man bedenkt, dass sie in Umfragen die meiste Zeit nur knapp über der Sperrklausel von 3,25 Prozent der Wählerstimmen geschwebt hatten.

Große Genugtuung herrschte bei der Gemeinsamen Liste der vier arabischen Parteien. Mit 13 Mandaten konnte sie sich gegenüber April deutlich steigern und wurde die drittgrößte Knesset-Fraktion. Besser als im April schnitten auch die beiden ultraorthodoxen Formationen ab: das aschkenasische Zweiparteienbündnis Vereinigtes Tora-Judentum und die sefardisch-ultraorthodoxe Schas-Partei. Sie kamen zusammen auf 17 Mandate. Allerdings hatten sie sich von vornherein verpflichtet, nur Netanjahu zu unterstützen, sodass ihnen jetzt ein Dasein in der Opposition droht.

Damit ist eine Situation entstanden, in der 55 der 120 Abgeordneten des

Die Qual der Wahl: Wahlzettel der israelischen Parteien am 17. September | Foto: Rakoon, CC0 1.0, Wikimedia Commons

frischgebackenen Parlaments nur Netanjahu als Regierungschef wollen, während 57 schwören, niemals in seiner Koalition zu sitzen.

Und was ist mit den 8 Mandaten, die in dieser Rechnung nicht enthalten sind? Die gehören dem Mann, in dem viele Israelis den eigentlichen Wahlsieger sehen: Awigdor Lieberman, Chef der Israel-Beitenu-Partei (Israel unser Haus).

Lieberman kann für sich in Anspruch nehmen, eine bisher unbesetzte Ecke der politischen Landschaft besetzt zu haben: rechts-säkular. Jahrelang gehörte Israel Beitenu unverbrüchlich zu dem Rechtsblock, zu dem auch die ultraorthodoxen Parteien gehörten. Im April gewann dieser Block 65 Mandate und hätte an sich weiterhin regieren können, hätte da bloß Lieberman nicht

seine große politische Wende vollzogen: Er weigerte sich, den Forderungen der ultraorthodoxen Parteien nach einer anhaltenden, faktisch pauschalen Freistellung ultraorthodoxer Männer vom Wehrdienst nachzugeben. Seinen früheren Mentor Netanjahu beschuldigte Lieberman, keine rechte, sondern eine „halachische“, will heißen vor den Ultraorthodoxen kapitulierende Regierung bilden zu wollen.

Das brachte der Partei beim jüngsten Wahlgang viele Stimmen säkularer Rechtswähler, die glaubten, endlich eine auf ihre Weltanschauung zugeschnittene politische Formation zu sehen. Von 5 Sitzen im April erhöhte Israel Beitenu ihre Fraktionsstärke auf 8 Mandate.

Lieberman fordert die Bildung einer „säkular-liberalen Einheitsregierung“ aus Likud, Kachol-Lawan und seiner eigenen Partei. Anders als die Mitte-Links-Parteien will Lieberman Netanjahu aber nicht persönlich boykottieren, während Kachol-Lawan eine Große Koalition mit dem Likud – allerdings ohne Netanjahu – anstrebt.

Damit sitzen die Politiker in der Falle ihrer eigenen Ultimaten fest. Wenn der Likud seinen langjährigen, bisher unumstrittenen Vorsitzenden Netanjahu wirklich unter keinen Umständen ablösen will und wenn Kachol-Lawan plus die beiden kleinen Linksfraktio-

nen wirklich auf gar keinen Fall mit „Bibi“ am Regierungstisch sitzen wollen und wenn Lieberman die Ultraorthodoxen von der nächsten Koalition wirklich unbedingt fernhalten will – dann scheint eine Regierungsbildung nicht möglich zu sein.

Nun richten sich alle Augen auf Staatspräsident Reuven Rivlin. Er muss bis 2. Oktober einen Knessetabgeordneten mit der Regierungsbildung beauftragen, und zwar – laut Gesetz – denjenigen, der die besten Erfolgchancen hat. Schafft dies der Kandidat nicht innerhalb von vier, höchstens aber sechs Wochen, wird das Staatsoberhaupt diese Mission einem anderen Kandidaten auferlegen. Schlägt auch dieser und danach vielleicht auch ein – wenig wahrscheinlicher – dritter Anlauf fehl, werden Neuwahlen innerhalb von 90 Tagen fällig.

Unter diesen Umständen hoffen die meisten Bürger, dass Rivlin es schafft, die großen Parteien zur Bildung einer Großen Koalition zu bewegen. Dass das sein Ziel ist, hat Rivlin recht bald nach der Wahl deutlich gemacht. Dennoch stellt sich letztendlich nicht nur die Frage, wer die nächste Regierung bildet und wann. Vielmehr fragen sich die Israelis, ob ein Wahlsystem, das theoretisch eine Endlosschleife von unschlüssigen Wahlen möglich macht, nicht gründlich reformiert werden muss. wst

После битвы

Результаты выборов в Израиле делают формирование правительства сложной задачей

Состоявшиеся 17 сентября выборы в Кнессет проходили под знаком конфронтации. Соответственно их результаты были восприняты совершенно по-разному в зависимости от принадлежности к тому или иному политическому лагерю. По понятным причинам сторонники председателя «Ликуда», премьер-министра Беньямина Нетаньяху были разочарованы тем, что ему второй раз подряд не удалось получить надежного большинства в парламенте. Более того, «Ликуду» и партии, которые однозначно стоят на стороне Нетаньяху, пришлось довольствоваться 55 из 120 мест в Кнессете, при том что ещё в апреле этого года им удалось получить 60 мандатов. Национально-религиозный лагерь тоже постигло разочарование. Хотя результаты опросов позволяли ему надеяться на максимум 12 мандатов, в итоге их оказалось всего семь.

С большим удовлетворением результаты выборов были восприняты альянсом из трёх партий «Кахоль-Лаван», название которого («Сине-белые») указывает на цвета государственного флага Израиля. Этот центристский блок получил 33 места в парламенте и тем самым стал самой большой фракцией. Руководство «Кахоль-Лаван» считает особенно большим успехом то, что Нетаньяху, с которым они ожесточённо борются, не смог автоматически получить большинство мест в Кнессете.

Оба левосоциальных избирательных списка, «Авода»/«Гешер» и Демократический союз, с трудом преодолели процентный барьер, получив шесть и пять мандатов соответственно. Их фракции стали самыми маленькими в Кнессете. На первый взгляд, этот результат не впечатляет, однако необходимо принять во внимание тот факт, что согласно опросам они едва преодолевали процентный барьер в 3,25 процента голосов.

Удовлетворение царило среди сторонников «Объединённого списка», состоящего из четырёх арабских партий. Получив 13 мандатов, этот блок значительно улучшил свой апрельский результат и стал третьей по ве-

личине фракцией в Кнессете. Больше голосов, чем в апреле, получили и ультраортодоксы: ашкеназский блок двух партий «Яхадут ха-Тора» и сефардская ультраортодоксальная партия «ШАС». Вместе они набрали 17 мандатов. Однако поскольку они изначально заявили, что поддержат только Нетаньяху, теперь им грозит пребывание в оппозиции.

В результате возникла ситуация, когда 55 из 120 депутатов нового парламента хотят видеть в роли главы правительства только Нетаньяху, а 57 клянутся, что никогда не войдут в возглавляемую им коалицию.

Что касается 8 мандатов, не учтённых в приведённых выше расчётах, то они достались человеку, которого многие израильтяне считают подлинным победителем выборов: главе партии «Наш дом Израиль» Авиغدору Либерману.

Либерман может похвастаться тем, что ему удалось занять политическую нишу, которая до сих пор оставалась незанятой. На протяжении многих лет «Наш дом Израиль» был неотъемлемой частью правого блока, в который входят и ультраортодоксальные партии. В апреле этот блок набрал 65 мандатов, что позволило бы ему остаться у власти, однако этого не случилось, поскольку Либерман резко изменил свою позицию, отказавшись поддержать требования ультраортодоксальных партий сохранить распространяющуюся фактически на всех ультраортодоксальных мужчин льготу, позволяющую им не служить в армии. Либерман обвинил своего бывшего ментора Нетаньяху в намерении создать не правое, а «галахическое» (то есть во всём идущее на уступки ортодоксам) правительство.

На выборах 17 сентября это принесло его партии много голосов светских правых избирателей, которые посчитали, что наконец-то появилась политическая сила, выражающая их мировоззрение. Если на апрельских выборах «Наш дом Израиль» получил пять мест в парламенте, то в этот раз ему досталось целых 8 мандатов.

Либерман призывает к созданию «светско-либерального правительства

национального единства», в которое войдут «Ликуд», «Кахоль-Лаван» и его собственная партия. В отличие от левоцентристских партий, Либерман не собирается бойкотировать Нетаньяху, в то время как «Кахоль-Лаван» стремится к созданию большой коалиции с «Ликудом», но без Нетаньяху.

Таким образом, своими ультиматумами политики сами загнали себя в ловушку. Если «Ликуд» ни при каких обстоятельствах не собирается менять своего многолетнего и до сих пор пользовавшегося непрекращаемым авторитетом председателя, если «Кахоль-Лаван» и обе маленькие левые фракции ни в коем случае не хотят сидеть в одном правительстве с «Биби» и если Либерман действительно решительно настроен на то, чтобы не допустить ультраортодоксов к участию в правительственной коалиции, то формирование правительства представляется невозможным.

Сейчас все взоры обращены на израильского президента Реувена Ривлина. Он должен до 2 октября поручить формирование правительства одному из депутатов Кнессета, причём, согласно закону, тому, кто имеет наибольшие шансы на успех. Если этому депутату не удастся сделать это в течение четырёх или самое большее шести недель, то глава государства возложит эту миссию на другого кандидата. Если правительство не удастся создать со второй или, что представляется маловероятным, с третьей попытки, то в течение 90 дней должны будут состояться новые выборы.

В этой ситуации большинство граждан страны надеется, что Ривлину удастся убедить «Ликуд» и «Кахоль-Лаван» создать Большую коалицию. О том, что его целью является именно такой вариант, он заявил вскоре после выборов. Поэтому в конечном итоге израильтян волнует не только вопрос, кто и когда сформирует новое правительство, но и вопрос, не пора ли основательно реформировать избирательную систему, которая теоретически делает возможной бесконечную череду выборов, не приводящих ни к каким результатам. wst

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger
„Это я давно хотел знать ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

MASCHIACH (hebräisch): wörtlich „Gesalbter“.
Im Judentum ist der Maschiah der für die Endzeit erwartete Erlöser, der insbesondere in den Prophetenbüchern als gerechter König und Friedensbringer beschrieben wird. Der Maschiah wird ein direkter Nachfahre König Davids in männlicher Linie sein.
In der Idee des Maschiah, die im jüdischen Glauben einen zentralen Platz einnimmt, trifft sich das Motiv einer jüdisch-nationalen Wiedergeburt mit der universalen Hoffnung auf eine für alle Menschen bessere Welt. So werden in der messianischen Zeit alle Juden nach Israel kommen, und der Tempel zu Jerusalem wird wieder erbaut oder vom Himmel auf den Tempelberg hinunterkommen. Gleichzeitig wird die messianische Zeit eine Ära des Weltfriedens sein. Erst unter der Herrschaft des Maschiah werden die „Schwerter zu Pflugscharen“ (Jesaja 2:4), werden Wölfe und Schafe friedlich zusammenleben (Jesaja 11:6). Die Bitte um die baldige Erscheinung des Maschiah ist Bestandteil unserer täglichen Gebete. Der Messiasglaube ist einer der 13 vom Rambam (Maimonides) formulierten Glaubensgrundsätze des Judentums.

МАШИАХ (древнеевр.)
Мессия (буквально «помазанник»). В иудаизме Мессия – это Спаситель, приход которого ожидается в конце времён. В Библии, особенно в книгах пророков, он описывается как праведный царь, который должен принести мир. Мессия должен быть прямым потомком царя Давида по мужской линии.
Идея Мессии, играющая центральную роль в еврейской религии, сочетает в себе мотив еврейского национального возрождения и универсальную надежду на лучший мир для всего человечества. Так, считается, что в мессианскую эпоху все евреи соберутся в Земле Израиля и Иерусалимский храм снова будет построен или опустится с неба на Храмовую гору. Одновременно эта эпоха будет эрой всеобщего мира. Только во время господства Мессии «мечи перекуют на лемехи плугов» (Исайя 2:4), волки будут мирно жить вместе с овцами (Исайя 11:6).
Просьба о скором приходе Мессии является частью наших ежедневных молитв. Вера в приход Мессии входит в число 13 принципов еврейской религии, сформулированных Рамбамом (Маймонид).

Im Netz

Конференция Центрального совета евреев в Германии была посвящена исследованиям по проблеме антисемитизма

„Es vergeht kaum ein Tag ohne eine neue Studie zum Antisemitismus“, stellte Prof. Dr. Stefanie Schüler-Springorum fest, Direktorin des Zentrums für Antisemitismusforschung an der Technischen Universität Berlin. Anlass für diese Äußerung war die Anfang September im Frankfurter Ignatz Bubis-Gemeindezentrum durchgeführte Konferenz der Bildungsabteilung des Zentralrats der Juden in Deutschland. Die Teilnehmerinnen und Teilnehmer hatten dabei Gelegenheit, Genaueres über Untersuchungen zum Judenhass zu erfahren, aber auch darüber zu beraten, welcher pädagogische Nutzen sich aus solchen Studien ziehen lässt. „Wir bedauern, diese Tagung ausrichten zu müssen“ – mit diesen Worten fasste Prof. Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung, die Notwendigkeit zusammen, sich über den Antisemitismus und die Möglichkeiten seiner Bekämpfung zu informieren. Die neue Welle des Antisemitismus greife, so Prof. Kiesel, auch die Grundlagen der liberalen und pluralen Gesellschaft an. Die 200 Anwesenden kamen aus jüdischen Gemeinden, aus Organisationen des interreligiösen Dialogs sowie von Schulen und Einrichtungen der politischen Bildung. Mit dabei war auch Dr. Felix Klein, Beauftragter der Bundesregierung für jüdisches Leben und den Kampf gegen Antisemitismus, sowie seine Länderkollegen Uwe Becker (Hessen), Dr. Ludwig Spaenle (Bayern) und Dr. Michael Blume (Baden-Württemberg). Prof. Dr. Salomon Korn, Vorsitzender der gastgebenden Jüdischen Gemein-

de Frankfurt, befand in seinem Grußwort, dass Antisemitismus nie völlig verschwunden gewesen sei, sondern, einem Chamäleon gleich, in immer neuen Varianten aufzutreten sei, zuletzt im Gewand der sogenannten Israelkritik und des Antizionismus. Harry Schnabel, ebenfalls Frankfurter und Mitglied des Präsidiums des Zentralrats, nahm vor allem große Teile der politischen Rechten und deren rechtsextremistische Schattenarmeen unter die Lupe. Sie hätten es auf die Destabilisierung und Unterwanderung der gesellschaftlichen Institutionen abgesehen. Eine Besonderheit sei der muslimische Antisemitismus, der gegenwärtig jedoch von Nichtmuslimen kaum pädagogisch angegangen werden könne.

Als wichtigstes Medium für die Verbreitung antisemitischer Einstellungen war das Internet zentrales Thema der Konferenz. Wichtiger noch als das klassische Internet, im Computer-Jargon das Surface Net, seien die Untiefen des sogenannten Deep Web, einer digitalen Parallelwelt außerhalb der Reichweite von Suchmaschinen wie Google. Plattformen wie 4chan oder 8chan, in denen man sich anonym äußern könne, würden vor allem von jungen Leuten genutzt, erläuterte Dr. Michael J. Becker, Linguist und Antisemitismusforscher an der Universität Haifa. Für sie sei das Deep Web oft die wichtigste Quelle der Information und zudem ein Ort, an dem sie Meinungen und Verschwörungstheorien austauschen und verfestigen könnten. Für Vorurteile und Hassreden gebe es dort keine Schranken mehr. Typisch seien gehässige Wortspiele wie Zionazis, USrael und IsraHell oder Anspie-

Wichtiges Thema: Teilnehmer der Frankfurter Konferenz zur Antisemitismusforschung | Foto: R. Herlich

lungen, etwa Ostentküsten-Lobby, und NS-Vergleiche.

Zu den Ursachen des Antisemitismus sei bereits vor 1933 intensiv geforscht worden, stellte Prof. Dr. Schüler-Springorum anhand der bisher veröffentlichten Arbeiten zu diesem Thema fest. Schon damals sei erkannt worden, dass Judenfeindlichkeit nicht allein mit der Tradierung mittelalterlichen Judenhasse erklärt werden könne, sondern dahinter auch der Versuch stecke, die Welt einfacher und mit klaren Feindbildern zu strukturieren.

1947 stellte die US-Militärregierung im Rahmen einer Befragung in ihrer Besatzungszone fest, dass rund 40 Prozent der Bevölkerung entschiedene Antisemiten und nur 20 Prozent weitgehend frei von Ressentiments seien. Jüngere Studien zeigten zwar, so Prof. Dr. Beate Küpper von der Hochschule Niederrhein, dass der messbare klassische Antisemitismus kontinuierlich abgenommen habe, dafür sei aber der israelbezogene mit über 24 Prozent recht hoch. Noch höher sei die Zustimmung für die Forderung nach einem Schlussstrich unter die deutsche Vergangenheit.

Solche Einstellungen fänden sich auch bei Lehrerinnen und Lehrern, hat Prof. Dr. Julia Bernstein von der Frankfurter Universität für angewandte Wissenschaften beobachtet. Häufig fühlten sich Lehrkräfte zudem überfordert, antisemitische Kommentare von Schülern zu parieren, und hörten lieber weg. Bei Schülern wiederum hätten antisemitische Haltungen den Charakter von Normalität angenommen. Meist würden sich diese Einstellungen hinter „Israelkritik“ verbergen, doch offenbarten Sprüche wie „Du Jude“, „Mach mal keine Judenaktion“ oder „Deine Mutter ist doch Jude“ tiefer sitzende Ressentiments. Das einzig probate pädagogische Mittel dagegen sei, die Schüler bei Äußerungen dieser Art sofort zur Rede zu stellen, unabhängig davon, ob es jüdische Schüler in der Klasse gebe, die sich beleidigt, gekränkt oder bedroht fühlen könnten.

Sich deutlich zu positionieren sei das Gebot der Stunde, betonte auch die Leiterin der Bildungsabteilung Sabena Donath. In ihrem Impulsreferat vor den vertiefenden Workshops

schlug sie vor, Verbündete zu suchen, Israel – unabhängig vom Nahost-Konflikt – zum Thema zu machen, die Auseinandersetzung mit der Schoa zu fördern und eine deutlich positivere Haltung zu jüdischem Leben in Deutschland an den Tag zu legen.

Harry Schnabel wies auf vielversprechende Dialogprojekte des Zentralrats, darunter auch auf das Likrat-Programm hin. In dessen Rahmen besuchen jüdische Schülerinnen und Schüler zwischen 15 und 18 Jahren ihre Altersgenossen in anderen Schulen, um mit ihnen über das jüdische Leben im heutigen Deutschland zu sprechen. Bundesweit seien daran rund 150 jüdische Jugendliche aus dem gesamten religiösen Spektrum beteiligt, berichtete der Jugendreferent des Zentralrats, Marat Schlafstein. Die Likratinos genannten Jugendlichen erzählten im Unterricht über sich und ihren jüdischen Alltag. 2020 solle dieses Projekt auch auf Sportvereine, Hochschulen, Pädagoginnen und Pädagogen sowie auf Online-Communities ausgeweitet werden.

В сети

Конференция Центрального совета евреев в Германии была посвящена исследованиям по проблеме антисемитизма

«Не проходит практически ни дня без того, чтобы мы не узнавали о выходе нового исследования, посвященного антисемитизму», – констатировала директор Центра изучения антисемитизма Берлинского технического университета профессор, д-р Штефани Шюлер-Шпрингорум на конференции, прошедшей в начале сентября в общинном центре имени Игнаца Бубиса во Франкфурте-на-Майне. Участники этой конференции, организованной отделом образования Центрального совета евреев в Германии, имели возможность получить подробную информацию об исследованиях, посвященных проблеме антисемитизма, а также обменяться мнениями по поводу того, какую педагогическую пользу можно извлечь из подобных исследований. «Мы сожалеем, что вынуждены проводить такую конференцию», – эти слова научный директор отдела образования профессор, д-р Doron Kiesel выразил необходимость заниматься проблемой антисемитизма и возможностями борьбы с этим явлением. Он сказал, что новая волна антисемитизма расшатывает устои либерального, плюралистического общества.

На конференцию приехало 200 человек, представлявших еврейские общины, организации, занимающиеся налаживанием межрелигиозного диалога, а также школы и учреждения политического просвещения. Кроме того, в ней приняли участие уполномоченный федерального правительства по еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом д-р Феликс

Клайн и его коллеги на земельном уровне Уве Беккер (Ессен), д-р Людвиг Шпенле (Бавария) и д-р Михаэль Блуме (Баден-Вюртемберг).

В своей приветственной речи профессор, д-р Саломон Корн, председатель Еврейской общины Франкфурта, в помещениях которой проходила конференция, заявил, что антисемитизм никогда полностью не исчезал и что он, подобно хамелеону, каждый раз предстает в новом обличье. Так, в последние годы он часто выступает под личиной так называемой критики Израиля и антисюнизма. Ещё один представитель Франкфурта, член Президиума ЦСЭГ Харри Шнабель выступил с резкой критикой прежде всего значительной части правых политических кругов и их правоэкстремистских «теневых армий». Он сказал, что они пытаются внедряться в общественные институты с целью их дестабилизации. По его словам, особым явлением является мусульманский антисемитизм, с которым педагогам-немульманам на данный момент чрезвычайно трудно бороться.

Одной из главных тем конференции был Интернет, являющийся основным средством распространения антисемитских взглядов. При этом классический Интернет (на компьютерном жаргоне: Видимая сеть) играет даже меньшую роль, чем так называемая Глубокая сеть, представляющая собой параллельный цифровой мир, недоступный для таких поисковых систем, как «Гугл». При этом, как рассказал лингвист и исследователь антисемитизма из Хайфского университета д-р Михаэль Беккер,

такими платформами, как 4chan или 8chan, на которых можно анонимно высказывать своё мнение, пользуются прежде всего молодые люди. Для них Глубокая сеть зачастую является важнейшим источником информации, а также местом, где они могут обмениваться мнениями и теориями заговора и тем самым утверждаться в своих взглядах. Там не существует никаких барьеров для распростране-

Новая волна антисемитизма расшатывает устои либерального, плюралистического общества.

ния предрассудков и выражения ненависти и часто используются такие полные злости новообразования, как Zionazis, USrael или IsraHell, намёки, например, на лобби Восточного побережья США, а также сравнения с нацистами.

Анализ работ на тему антисемитизма, опубликованных до настоящего времени, позволил профессору, д-ру Штефани Шюлер-Шпрингорум сделать вывод, что интенсивные исследования причин этого явления проводились ещё до 1933 года. Уже тогда стало очевидным, что причины ненависти к евреям нужно искать не только в средневековом антииудаиз-

ме, но и в стремлении дать простое объяснение окружающему миру и создать чёткий образ врага.

В 1947 году американская военная администрация провела в своей оккупационной зоне опрос, который показал, что около 40 процентов населения являются убеждёнными антисемитами и лишь 20 процентов свободны от предрассудков. Профессор Нижнерейнского университета прикладных наук, д-р Беата Кюппер рассказала, что хотя более поздние исследования показали, что измеряемый уровень классического антисемитизма постоянно снижался, уровень антисемитизма, направленного против Израиля, довольно высок (более 24 процентов). Ещё большее количество респондентов считают, что под прошлым Германией пора подвести окончательную черту.

По наблюдениям профессора Франкфуртского университета прикладных наук, д-ра Юлии Бернштайн, такие взгляды встречаются и среди учителей. Кроме того, зачастую преподаватели не знают, как реагировать на антисемитские комментарии учеников и поэтому предпочитают их игнорировать. Что касается учащихся, то в их среде антисемитские взгляды стали нормальным явлением. Хотя часто эти взгляды выдаются за критику Израиля, однако такие фразы, как «ты, еврей», «прекращай свои еврейские штучки» и «твоя мать – еврейка», свидетельствуют о глубоком укоренившихся предрассудках. По мнению Юлии Бернштайн, в подобных случаях единственным эффективным педагогическим методом является незамедлительное осуждение

подобных высказываний, причём независимо от того, есть ли среди учеников евреи, которые бы могли воспринять их как оскорбление или угрозу.

Руководитель отдела образования Сабена Донат также подчеркнула, что в этом вопросе необходимо занимать чёткую позицию. В своём вводном докладе, с которым она выступила перед началом тематических семинаров, Донат заявила о необходимости искать союзников, освещать ситуацию в Израиле вне контекста ближневосточного конфликта, способствовать критическому осмыслению Холокоста и проявлять гораздо более положительное отношение к еврейской жизни в Германии.

Харри Шнабель рассказал о многообещающих проектах ЦСЭГ, направленных на развитие диалога, в том числе о программе «Ликрат». В рамках этой программы еврейские подростки в возрасте от 15 до 18 лет встречаются в школах со своими ровесниками и дискутируют с ними о еврейской жизни в современной Германии. Как сообщил собравшимся референт ЦСЭГ по работе с молодёжью Марат Шлафштайн, по всей Германии в этой программе принимают участие около 150 еврейских подростков, принадлежащих к разным течениям иудаизма. Во время встреч в школах они рассказывают о себе и о том, как их принадлежность к иудаизму влияет на их повседневную жизнь. По словам Шлафштайна, в 2020 году этот проект планируется распространить на спортивные общества, вузы, педагогов и интернет-сообщества.

Geschützt, geschasst, geschätzt

Schriftsteller György Konrád verstorben

Am 13. September ist der jüdisch-ungarische Schriftsteller György Konrád in Budapest gestorben. Er wurde 86 Jahre alt.

Konrád war nicht nur einer der bekanntesten Autoren Ungarns, sondern hatte auch einen überaus bemerkenswerten Lebenslauf. Im Jahr 1933 in Debrecen geboren, wuchs er in einer bürgerlichen Familie auf. Sein Vater war Kaufmann. Seine Kindheit verbrachte György im ostungarischen Berettyóújfalú. Nach der Besetzung Ungarns durch Nazideutschland im Jahr

Zu seinem Judentum bekannte sich Konrád ohne Umschweife.

Auszeichnung: György Konrád erhielt die Buber-Rosenzweig-Medaille bei der „Woche der Brüderlichkeit“ im März 2014 in Kiel | Foto: picture alliance

1944 wurden Konráds Eltern nach Österreich deportiert, während er selbst und seine Schwester Eva im letzten Augenblick der Verbringung ins Ghetto und dem Transport nach Auschwitz entkommen konnten. Die beiden Kinder überlebten in Budapest in einem sogenannten Schutzhaus der schweizerischen Gesandtschaft. Sie und ihre Eltern, die die Verfolgung ebenfalls überstanden, gehörten zu den wenigen überlebenden Juden von Berettyóújfalú. Jahrzehnte später beschrieb Konrád seine Kindheitserlebnisse in dem Buch „Heimkehr“.

Nach Kriegsende und Beginn der kommunistischen Herrschaft hatte es der junge Konrád wegen seiner Abstammung als „Bourgeois“ schwer, auch wenn das Regime das Eisenwarengeschäft seines Vaters enteignet hatte. Während seines Studiums wurde er von der Hochschule relegiert. Nach dem niedergeschlagenen ungarischen Aufstand von 1956 blieb er jedoch in Ungarn, obwohl seine Schwester und seine Cousins in den Westen auswanderten. Konrád hielt sich mit Gelegenheitsjobs über Wasser, fand später eine Anstellung in dem Budapester Amt für Kinderwohlfahrt. Parallel dazu arbeitete er fünf Jahre lang als Lektor in

einem Verlag, danach wechselte er in das ungarische Institut für Städteplanung. Seine vielfältige Arbeitserfahrung prägte später seine literarische Tätigkeit.

Anderthalb Jahrzehnte lang, von 1974 bis 1989, stand der kritische Schriftsteller und unabhängige Denker auf dem Index verbotener Autoren, wemgleich er ins westliche Ausland reisen durfte und Stipendiat mehrerer Institutionen war, darunter auch des Deutschen Akademischen Austauschdienstes und des Wissenschaftskollegs zu Berlin. Seine Einnahmen stammten vorwiegend aus westlichen Autorenhonoraren für seine in zahlreiche Sprachen übersetzten Werke.

Nach dem Fall des Kommunismus konnte Konrád wieder in Ungarn pu-

blizieren, doch blieb er international engagiert. Unter anderem war er 1990 bis 1993 Präsident des Internationalen PEN-Clubs und von 1997 bis 2003 der erste ausländische Präsident der Berliner Akademie der Künste. Als engagierter Europäer setzte er sich für die Wiederannäherung Ost- und Westeuropas ein.

Zu seinem Judentum bekannte sich Konrád ohne Umschweife. 1998 veröffentlichte er in der amerikanischen Zeitschrift Partisan Review eine Sammlung von Gedanken über das Judentum, in der er unter anderem feststellte: „Die Überwindung von räumlichen und zeitlichen Grenzen, von Hindernissen ist für [die Juden] charakteristisch.“ Das freilich trifft auch auf György Konrád zu.

Человек с необычной судьбой

Ушёл из жизни писатель Дьёрдь Конрад

13 сентября на 87 году жизни в Будапеште скончался еврейско-венгерский писатель Дьёрдь Конрад.

Дьёрдь Конрад был не только одним из самых известных венгерских писателей, но и человеком с необычной судьбой. Он родился в 1933 году в городе Дебрецен в семье коммерсанта. Его детство прошло в городе Береттьюйфалу на востоке Венгрии. После оккупации Венгрии нацистской Германией в 1944 году его родители были депортированы в Австрию. Самому Дьёрдю и его сестре в последний момент удалось избежать заключения в гетто и отправки в Аушвиц. Они смогли пережить Холокост в Будапеште, скрываясь в доме, находившемся под защитой швейцарской дипломатической миссии. Дьёрдь, его сестра и их родители были одними из немногих евреев Береттьюйфалу, которым удалось пережить нацистские преследования. Спустя десятилетия Конрад описал пережитое им в детские годы в своей книге «Возвращение домой».

После окончания войны и прихода к власти в Венгрии коммунистического режима, молодому Дьёрдю пришлось нелегко из-за своего «буржуазного» происхождения, хотя магазин скобяных товаров его отца

был национализирован властями. Так, его исключили из института. После подавления венгерского восстания 1956 года он остался в Венгрии, несмотря на то что его сестра и двоюродные братья эмигрировали

Будучи убеждённым европейцем, Дьёрдь Конрад выступал за сближение Западной и Восточной Европы.

на Запад. Он перебивался случайными заработками, а позже устроился в Управление детской опеки и попечительства в Будапеште. Одновременно он пять лет проработал лектором в одном из издательств, а затем перешёл на работу в венгерский Институт городского планирования. Его разносторонний опыт работы оказал большое влияние на его литературное творчество.

Из-за критической и независимой позиции Конрада в Венгрии на про-

тяжении 15 лет, с 1974 по 1989 год, действовал запрет на публикацию его произведений. Тем не менее он мог ездить в западные страны и был стипендиатом нескольких организаций, в том числе Германской службы академических обменов и Берлинского института передовых исследований. Он жил в основном на гонорары за опубликованные на Западе произведения, переведённые на большое количество языков.

Хотя после падения коммунистических режимов книги Конрада снова стали выходить в Венгрии, он продолжал активно работать на международном уровне. Так, с 1990 по 1993 год он был президентом международного ПЕН-клуба, а с 1997 по 2003 год – первым иностранным президентом Берлинской академии искусств. Будучи убеждённым европейцем, он выступал за сближение Западной и Восточной Европы.

Дьёрдь Конрад никогда не скрывал, что он еврей. В 1998 году он опубликовал в американском журнале «Партизан Ревью» эссе о еврействе, в котором, помимо прочего, говорится: «Преодоление пространственных и временных границ, прпятствий – это характерная особенность [евреев]». Это в полной мере относится и к самому Дьёрдю Конраду.

Wer Wann Wo – Kulturtermine im Oktober 2019

Foto: Daniel Kahn

Duo Levinsky & Georgi Mundrov: „A bissele Masl, a bissele Glick“
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 15 Uhr
Knabenschule, Ludwigshöhenstr. 42, 64285 Darmstadt

Rabbiner Balla und Fabian: „Durch das jüdische Jahr“
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Rostock, 17 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock

Yoed Sorek: „Der Troubadour aus Jerusalem“
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Hildesheim, 15 Uhr
An der Johanniskirche 5, 31137 Hildesheim

Trio Tal-Aviv
Donnerstag, 31. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde zu Dresden, 19.30 Uhr
Hasenberg 1, 01067 Dresden

Youkali: „Seiltänzerin ohne Netz“
Samstag, 26. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Rostock, 20 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Flensburg, 17 Uhr
Heiligengeistgang 4–8, 24937 Flensburg

Duo Gurfinkel & Elisaveta Blumina
Mittwoch, 23. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Rostock, 18 Uhr
Augustenstr. 20, 18055 Rostock

Liv Migdal (Violine)
Sonntag, 20. Oktober 2019, Liberale Jüdische Gemeinde Bad Pyrmont, 15 Uhr
Quäkerhaus, Bombargallee 9, 31812 Bad Pyrmont
Sonntag, 27. Oktober 2019, Synagogen-Gemeinde zu Magdeburg, 19.30 Uhr
Forum Gestaltung, Brandenburger Str. 10, 39104 Magdeburg

Asamblea Mediterranea
Sonntag, 20. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde „haKochav“ für den Kreis Unna, 16 Uhr
Buderusstr. 11, 59427 Unna
Samstag, 26. Oktober 2019, Israelitische Kultusgemeinde Nürnberg, 19.30 Uhr
Arno-Hamburger-Str. 3, 90411 Nürnberg

Daniel Kahn: „Bulat Blues“ – Poetische Begegnungen zwischen Moskau und Detroit in Berlin
Samstag, 26. Oktober 2019, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 20 Uhr
Fuhsestr. 6, 90419 Hannover

Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde zu Berlin, 18 Uhr
Fasanenstr. 70–80, 10623 Berlin
Donnerstag, 31. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Düsseldorf, 19 Uhr
Paul-Spiegel-Platz 1, 40476 Düsseldorf

Mikhail Gantman & Olga Vasileva: „Songwriter und Propheten“
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Kultusgemeinde Essen, 15 Uhr
Sedanstr. 46, 45138 Essen

Stellena Duo
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Hamburg, 15.30 Uhr
Hohe Weide 34, 20253 Hamburg

Leon Gurvitch Ensemble feat. Sigalit Feig
Sonntag, 13. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Königs Wusterhausen, 17 Uhr
Sendehaus 1, Am Funckerberg 1, 15711 Königs Wusterhausen

Trio Cannelle: „New York – Paris – Odessa“
Sonntag, 13. Oktober 2019, Jüdische Kultusgemeinde Bielefeld, 16 Uhr
Detmolder Str. 107, 33604 Bielefeld

Karsten Troyke und das Trio Scho
Donnerstag, 31. Oktober 2019, Jüdische Gemeinde Gelsenkirchen, 20 Uhr

Im Rahmen der Klezmerwelten
Georgstr. 2, 45879 Gelsenkirchen
Sonntag, 27. Oktober 2019, Kultur- und Begegnungszentrum Ariowitsch-Haus, 17 Uhr
Hinrichsenstr. 14, 04105 Leipzig

Alex Jacobowitz (Marimba)
Samstag, 19. Oktober 2019, Israelitische Kultusgemeinde Amberg, 19.30 Uhr
Salzgasse 5, 92224 Amberg

Valeria Shishkova & Di Vanderer
Mittwoch, 23. Oktober 2019, Israelitische Kultusgemeinde Bamberg, 18.30 Uhr
Willy-Lessing-Str. 7a, 96047 Bamberg

Klezbanda mit a jiddische Neschome
Sonntag, 27. Oktober 2019, Synagogengemeinde Bonn, 17 Uhr
Tempelstr. 2, 53113 Bonn

String Company
Sonntag, 27. Oktober 2019, Jüdische Liberale Gemeinde Köln, 16 Uhr
Stammheimer Str. 22, 50735 Köln

Heimat aus Wörtern

Wie der Jiddischismus eine nationale Identität schaffen wollte

Der Autor Hersch Dovid Nomburg war eine interessante Persönlichkeit. In der südwestlich von Warschau gelegenen Kleinstadt Mszczonów im Jahr 1876 geboren und in einem streng orthodoxen, chassidischen Milieu aufgewachsen, rebellierte er gegen die Tradition, zog mit 21 nach Warschau, lernte als Autodidakt Polnisch, Russisch und Deutsch, verließ Frau und Kind, wurde ein Bohemien und begann, Erzählungen auf Hebräisch zu schreiben. Erst später willigte er ein, von dem Schriftsteller Jitzchok Leib Peretz dazu gedrängt, auf Jiddisch zu schreiben.

Und Nomburg war es auch, der ein neues Wort prägte: Jiddischismus („Jiddischismus“). Mit diesem Wort, so der amerikanische Jiddisch-Forscher Professor Kalman Weiser, umriss Nomburg eine Ideologie, die Anfang des 20. Jahrhunderts Juden – zumindest den osteuropäischen – eine in der jiddischen Sprache und Kultur verankerte nationale Identität geben wollte.

Ganz neu waren die Bemühungen um eine kulturelle und sprachliche jiddische Identität freilich nicht. Unter der geistigen Ägide großer jiddischer Schriftsteller wie Mendele Moicher Sforim, Scholem Alejchem und Peretz hatte die jiddischsprachige Welt Osteuropas eine blühende Literatur- und Theaterlandschaft, eine vielfältige und expandierende Presse geschaffen und der Welt eine Kultur gezeigt, die anderen in ihrem Schliff und ihrer Ausdruckskraft mindestens ebenbürtig war.

Den politisch denkenden Jiddischisten war das indessen nicht genug. In einer Zeit des erstarkenden Nationalbewusstseins in Europa wollten sie ein Pendant zu den nationalen Bestrebungen anderer Völker schaffen und zugleich den Juden im „Jiddischland“ eine Alternative zum Zionismus bieten.

Das aber, sagt Professor Weiser als Experte für Jiddisch und osteuropäisches Judentum (s. Kasten), sei nur einer der Beweggründe gewesen. Der andere war die Erkenntnis, dass die jiddische

Sprache trotz ihrer kulturellen Blüte durch die Sprachen der nichtjüdischen Umwelt schon damals bedroht war. „Die absolute Zahl der jiddisch sprechenden Juden war im Lauf des ganzen 19. Jahrhunderts gestiegen, und zwar wegen des schnellen jüdischen Bevölkerungswachstums in Osteuropa“, erläutert Professor Weiser. „Der Anteil der Jiddisch-Sprecher an der jüdischen Gesamtbevölkerung hatte aber bereits abgenommen, Tendenz weiter fallend.“ Der Grund für diese Entwicklung war die zunehmende Akkulturation von Juden.

Dieser sprachlichen Drift wollten die Jiddischisten entgegenwirken, indem sie die Sprachbewahrung zu einem politisch-nationalen Ziel erhoben und eine zumindest kulturelle und sprachliche, zum Teil auch administrative Autonomie für jiddischsprachige Juden forderten. Dabei war die Motivation einzelner Strömungen des Jiddischismus zum Teil unterschiedlich. So etwa, betont Weiser, habe sich die jüdisch-sozialistische Bund-Partei in der Praxis vehement für Jiddisch eingesetzt und in der Sprache ein Instrument zur Sicherung der kollektiven Rechte der Juden gesehen. Rein theoretisch – und langfristig – sei der Bund einer sprachlichen Assimilation der jüdischen Arbeitermassen indessen nicht abgeneigt gewesen, solange es sich um einen freiwilligen Prozess handelte.

Es gab aber auch eine andere Strömung: die „Folkisten“, nach der russischen Revolution von 1905 als Partei von dem Historiker Simon Dubnow mitbegründet. Sie verfolgten dezidiert die Idee jiddisch-jüdischer Nationalität als Ziel an sich.

Ein Meilenstein in diesem Kampf wurde die Czernowitzer Weltkonferenz für Jiddisch im Jahr 1908. Bei der Konferenz wurde über eine breite Palette von Themen gesprochen – von der Förderung jiddischer Schulen bis hin zur Schaffung einer einheitlichen Rechtschreibung. Das beherrschende Thema war aber die Frage, ob Jiddisch

„Redt Jiddisch“: Teilnehmer der Czernowitzer Konferenz für die jiddische Sprache 1908 | Foto: czernowitz.org/ CC BY-SA 3.0/ Wikimedia Commons

zur jüdischen Nationalsprache erklärt werden sollte. Zum Schluss fand sich ein Kompromiss: Jiddisch wurde zwar nicht als die, wohl aber als eine Nationalsprache der Juden anerkannt.

Wie sehr der Jiddischismus eine Abwehrreaktion auf Akkulturation war, lasse sich, so Professor Weiser, auch an der Tatsache erkennen, dass viele seiner führenden Verfechter mit anderen Sprachen aufgewachsen und erst später, und zwar aufgrund einer ideologischen Entscheidung, Jiddischisten geworden seien. Selbst der große Pionier der modernen jiddischen Literatur, Mendele Moicher Sforim, schrieb seinen ersten auf Jiddisch veröffentlichten Roman zunächst in Hebräisch und übersetzte ihn erst anschließend selbst ins Jiddische. Auch Scholem Alejchem verfasste seine ersten Werke auf Hebräisch.

Der herausragende jiddische Linguist Max Weinreich, 1894 im lettischen Kuldiga geboren, wuchs wiederum in einem Haushalt auf, in dem Deutsch gesprochen wurde, obwohl seine Eltern jiddische Muttersprachler waren. Er

ging vier Jahre lang auf eine deutschsprachige Schule, wechselte dann auf

Die Jiddischisten wollten ein Pendant zu den nationalen Bestrebungen anderer Völker schaffen.

eine russischsprachige und wandte sich erst später dem Jiddischen zu.

Zwischen den beiden Weltkriegen sah sich die jiddischsprachige Welt einer stark veränderten geopolitischen Landschaft gegenüber. War das euro-

päische „Jiddischland“ bis dahin größtenteils in nur zwei Staaten daheim, dem russischen Zarenreich und der österreichisch-ungarischen Doppelmonarchie, so wurde es durch die neuen Grenzen, die nach dem Ersten Weltkrieg gezogen wurden, viel stärker parzelliert.

In den USA lebten in dieser Zeit rund drei Millionen Juden. Auch in Lateinamerika, Südafrika, Australien und zu einem gewissen Grad sogar in dem noch kleinen, hebräisch-zionistisch geprägten jüdischen Gemeinwesen im britischen Mandatsgebiet Palästina gab es Abzweigungen der jiddischen Welt. „Wenn Jiddisch eine ‚anarchistische Republik‘ war, um mit dem Folkistenpolitiker Noach Prylucki zu sprechen“, erläutert Kalman Weiser, „so brauchte diese Republik eine Hauptstadt.“

Interessanterweise, so der Historiker, glaubten die meisten amerikanischen Jiddischisten nicht, die „jiddische Hauptstadt“ sei New York. Obwohl in New York 1,5 Millionen Juden lebten

Fortsetzung auf Seite 7

«Идишланд»

Идишизм и национальная идентичность

Писатель и публицист Херш Довид Номберг был очень интересной личностью. Он родился в 1876 году в расположенном юго-западнее Варшавы маленьком городке Мщонуве и рос в ортодоксальной хасидской среде. Херш полюбил традиции и в 21 год переехал в Варшаву, самостоятельно выучил польский, русский и немецкий языки, покинул жену с ребёнком, стал вести ботемный образ жизни и начал писать рассказы на иврите. Позже, под влиянием Ицхока-Лейбуша Переца, он начал писать на идише.

Номберг был сторонником идеологии, названной им «идишизм». По мнению исследователя языка идиш, американского профессора Калмана Вайзера, этим введённым им термином Номберг назвал идеологию, дававшую в начале XX века евреям – как минимум восточноевропейским евреям – национальную идентичность, закреплённую в языке идиш и идишской культуре.

Конечно, стремление к достижению культурной и языковой еврейской национальной идентичности проявлялось и ранее. Под духовной эгидой известных еврейских писателей Менделе Мойхер-Сфорима, Шолом-Алейхема и Ицхока-Лейбуша Переца в Восточной Европе развивались литература, театр и пресса на

идише. Таким образом была создана и предоставлена миру культура, равная другим по своей выразительности и многогранности.

Однако политическим мыслителям-идишистам этого было недостаточно. В период растущего проявления национального сознания в Европе они хотели создать аналог стремления к национальной идентичности других народов и в то же время предложить евреям в «Идишланде» альтернативу сионизму.

Но это, по словам профессора Калмана Вайзера (см. вставку), было только одним из мотивов. Другим мотивом было осознание того, что языку идиш, несмотря на культурный расцвет и развитие, уже тогда угрожала опасность со стороны языков окружающей нееврейской среды. «На протяжении XIX века абсолютное число говоривших на идише евреях увеличилось из-за быстрого роста еврейского населения в Восточной Европе, – объясняет профессор Вайзер, – однако доля говоривших на идише евреях в еврейском населении в целом уменьшилась и наблюдалась тенденция к дальнейшему сокращению». Причиной такого развития была растущая аккультурация евреях.

Идишисты стремились противодействовать этому процессу, выдвигая

сохранение идиша на национально-политический уровень. Они требовали по меньшей мере культурной и языковой, а также частично административной автономии для евреях, говоривших на идише. Мотивация отдельных течений идишизма частично отличалась друг от друга. Так, например, по словам Вайзера, еврейская социалистическая партия Бунд решительно способствовала сохранению языка идиш, так как видела в нём инструмент сохранения коллективных прав евреях. Однако теоретически, учитывая перспективу развития в будущем, Бунд был не против языковой ассимиляции еврейского пролетариата, но только в том случае, если бы этот процесс был добровольным.

После русской революции 1905 года Семёном Дубновым вместе с соратниками была основана Еврейская народная партия Фолкспартей. Основной целью движения «фолкистов», которую они решительно преследовали, была идея идишско-еврейской нации. Важной вехой этой борьбы стала международная Черновицкая конференция по языку идиш 1908 года. На конференции обсуждался широкий круг вопросов, начиная с основания еврейских школ с преподаванием на идише и кончая составлением единой орфографии языка

идиш. Однако в центре внимания был вопрос о признании идиша национальным языком еврейского народа. После долгих и бурных деба-

Между Первой и Второй мировыми войнами идишский мир столкнулся с резко изменившимся геополитическим ландшафтом.

тов была принята компромиссная резолюция, в которой идиш провозглашался одним из национальных языков («а национале шпрах»), а не единственным национальным языком («ди национале шпрах»).

Идишизм, по мнению профессора Вайзера, был защитной реакцией на аккультурацию. Это подтверждается тем фактом, что многие из ведущих сторонников этого течения, выросших в другой языковой среде, только впоследствии, на основании идеологического убеждения, стали идишистами. Даже великий пионер совре-

менной идишской литературы Менделе Мойхер-Сфорим написал свой первый роман сначала на иврите, а затем сам перевёл его на идиш. Шолом-Алейхем тоже написал свои первые произведения на иврите.

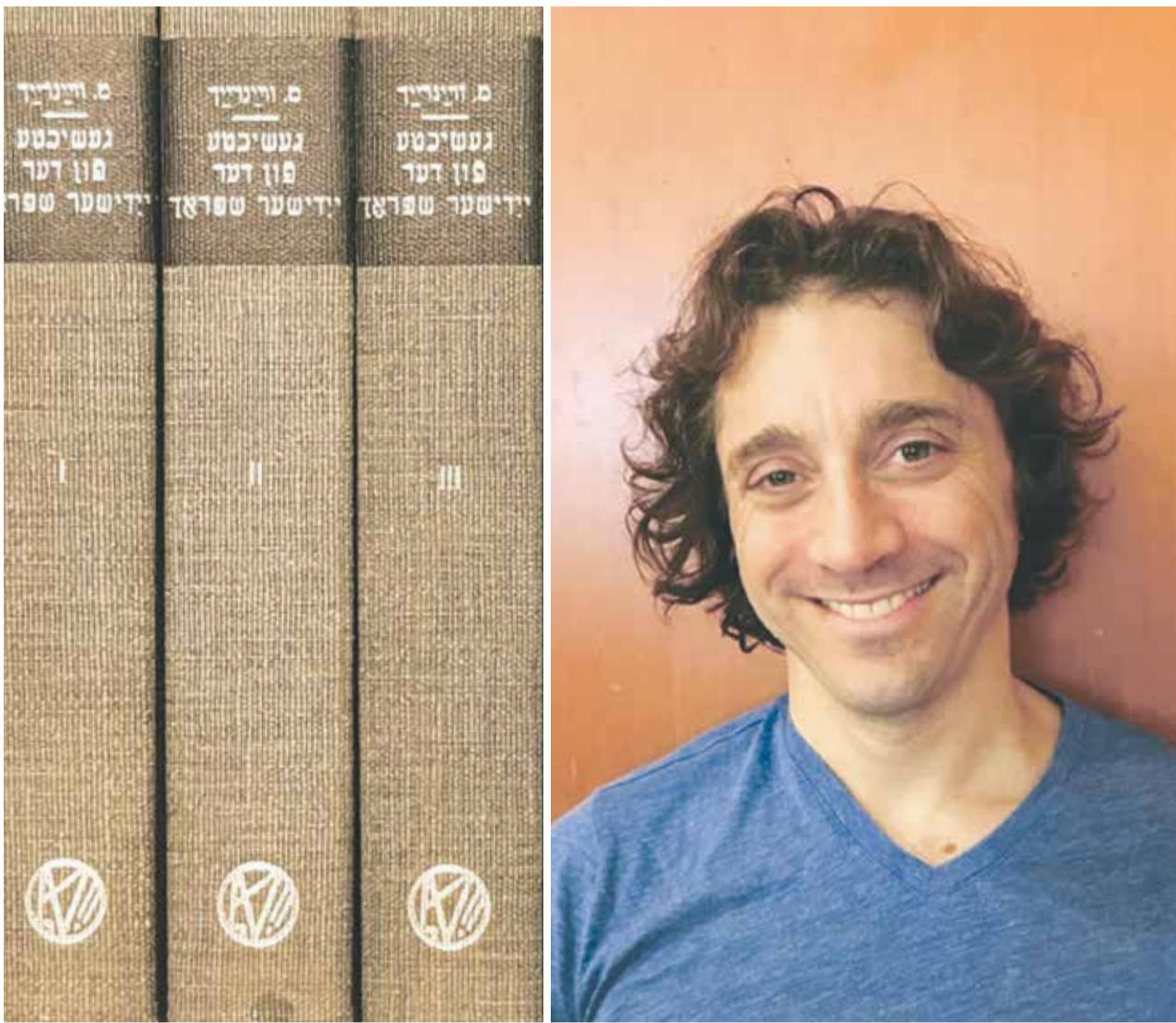
Выдающийся лингвист Макс Вайнрайх, один из крупнейших специалистов в области идиша, родился в 1894 году в латышском городе Кудига. Его родители говорили дома по-немецки, несмотря на то что их родным языком был идиш. Четыре года он обучался в немецкой школе, потом перешёл в русскую школу и лишь позже углубился в изучение идишской филологии.

Между Первой и Второй мировыми войнами идишский мир столкнулся с резко изменившимся геополитическим ландшафтом. До этого европейский «Идишланд» в основном находился только в двух государствах: Российской империи и Австро-Венгерской империи. После Первой мировой войны в силу новых границ европейский «Идишланд» оказался раздроблен на более мелкие территории.

В то время в США проживало около трёх миллионов евреях. Говорившие на идише евреи проживали также в Латинской Америке, Южной Аф-

Продолжение на стр. 7

Wissenschaftlich erforscht: „Geschichte fun der jiddischer Sprach“ des Philologen Max Weinreich | Foto: Redaktion; Aus Liebe zu Jiddisch: Professor Kalman Weiser widmet sich dem „Mame-Loschen“ | Foto: S. Levinas

Fortsetzung von Seite 6

und die allermeisten von ihnen des Jiddischen mächtig waren, so habe doch unter den Jiddischsten das Gefühl geherrscht, die jiddische Sprache und Kultur seien in den USA nicht wirklich auf heimatlichem Boden. „Das wirkliche Zentrum von Jiddisch war in ihren Augen Polen mit seinen drei Millionen Juden und einer langen jiddischen Tradition“, führt Weiser aus. In der Zwischenkriegszeit seien viele amerikanisch-jiddische Schriftsteller zu Besuch nach Polen gereist, um „echtes“ jiddisches Milieu und eine treue Leserschaft zu erleben.

Die wichtigste jüdische Metropole in Polen war Warschau. In der Stadt an der Weichsel, in der rund 300.000 Juden lebten, hatte sich eine vielfältige und blühende kulturelle Landschaft entwickelt. Das Zentrum des Jiddischismus wurde aber nicht Warschau, sondern das in der Zwischenkriegszeit

ebenfalls polnische Wilna. Auch wenn in Wilna nur etwa 0,5 Prozent aller Jiddisch sprechenden Juden auf der Welt lebten, so war die Stadt doch in mehrfacher Hinsicht fruchtbarer Boden für die jiddischistische Ideologie. Erstens war sie in der jüdischen Welt bereits aus früheren Jahrhunderten als ein Ort jüdischer Gelehrsamkeit bekannt und wurde respektvoll „das litauische Jerusalem“ genannt. Zweitens war die sprachliche Assimilation – in diesem Fall an die Amtssprache des zaristischen Imperiums, also Russisch – durch den Ersten Weltkrieg unterbrochen worden: Wer im deutsch besetzten Wilna Russisch sprach, geriet leicht in den Verdacht antideutscher Gesinnung. Zudem dämpfte die schwere Verfolgung der Juden durch Russland während des Krieges, inklusive Massendeportationen, die Begeisterung für alles Russische.

Beides bewirkte, dass viele jüdische Intellektuelle während der Kriegsjah-

re von Russisch zu Jiddisch gewechselt hatten und auch nach dem Krieg in der polnisch gewordenen Stadt weniger Verwendung für Russisch hatten. Zudem war das säkulare jüdische Nationalbewusstsein in Wilna und Region weitaus stärker ausgeprägt als in anderen Teilen Polens, in denen zahlreiche Chassidim lebten, deren jüdische Identität nicht von politischem Nationalbewusstsein, sondern von der chassidischen Orthodoxie geprägt war.

So kam es, dass in Wilna wichtige jiddischsprachige Institutionen entstanden, die weit über die Stadtgrenzen hinaus wirkten. Die wichtigste unter ihnen war das jüdische Wissenschaftliche Institut, nach seinem jiddischen Akronym YIVO genannt. Von Max Weinreich mitgegründet, schuf das YIVO unter anderem eine vereinheitlichte Rechtschreibung des Jiddischen. Nach Ausbruch des Zweiten Weltkrieges wurde es von Weinreich in New York neu gegründet.

In Wilna gab es auch weltliche Bildungsstätten wie ein jiddisches Gymnasium und das bis 1931 tätige jiddische Lehrerseminar, das einzige seiner Art in Polen. In der Stadt formierte sich Ende der Zwanzigerjahre die wichtige

Weltkrieges, die berühmte jüdische Partisanenymne verfasste.

Formal gesehen gab es auch in der Sowjetunion Bemühungen um eine jüdische Sprachautonomie, vor allem in den Zwanzigerjahren. Nur: Auch wenn es in der UdSSR zahlreiche jiddische Literatur- und Kulturtalente gab, so ging es den Moskauer Machthabern nicht etwa um die Schaffung und Erhaltung einer eigenständigen jüdischen Kultur, sondern darum, Jiddisch nach dem Motto „nationale Form, sozialistischer Inhalt“ in den Dienst des Regimes zu stellen. Bis Ende der Dreißigerjahre wurden die meisten jiddischen Einrichtungen als nicht mehr „zweckdienlich“ geschlossen.

Wie erfolgreich der Jiddischismus unter gnädigeren historischen Umständen geworden wäre, lässt sich schwer beurteilen. Historische Tatsache ist aber, dass „Jiddischland“ in der Schoa fast zur Gänze unterging. Versuche, nach dem Zweiten Weltkrieg wenigstens einen kleinen Teil der Welt des osteuropäischen Judentums wiederaufzubauen, die jiddischistische Tradition inklusive, konnten, so lobenswert sie waren, nicht mehr als ein blasser Widerschein einer zerstörten Welt sein. wst

Wilna war fruchtbarer Boden für die jiddischistische Ideologie.

Literatur- und Kunstbewegung „Jung Wilne“. Zu ihr gehörte unter anderem der für seine Sprachkühnheit bekannte Dichter Abraham (Awrom) Sutzkever. Eines der Nachwuchstalente von „Jung Wilne“ war der Dichter Hirsch Glik, der später, während des Zweiten

„Jiddisch war Teil meines Alltags“ Kalman Weisers Weg zur Jiddisch-Forschung

Wer Kalman Weiser auf dem Universitätsgelände über den Weg läuft und ihn für einen Studenten, allenfalls einen Doktoranden hält, dem kann verziehen werden. Mit seinen 46 Jahren sieht Weiser nämlich recht jugendlich aus. Was allerdings nichts an der Tatsache ändert, dass er – mit vollem Namen Keith Kalman Weiser – Professor für moderne jüdische Studien an der kanadischen York-Universität in Toronto und ein international anerkannter Experte für Jiddisch und dessen Geschichte ist.

Geboren wurde Weiser 1973 in Brooklyn, dem damals wie heute jüdischsten Stadtteil New Yorks, wo er in einer Familie mit ausgesprochen multilinguaem Hintergrund aufwuchs. Sein Großvater väterlicherseits stammte aus Galizien, seine Großmutter aus Rumänien. Seine Mutter aber „is nischt kejn aschkenasische“, wie er es vor einigen Jahren in einem in perfektem Jiddisch gehaltenen Zeitzeugen-Interview formulierte.

Genauer: Kalmans Großeltern mütterlicherseits waren romaniotische Juden – eine Gruppe alteingesessener Juden in Griechenland, deren Muttersprache Judäo-Griechisch war. In der Familie wurde aber auch Französisch und Ladino gesprochen. So hörte der junge Kalman in der Familie und im Freundeskreis seiner Eltern ein Gemisch von Sprachen, zu denen neben Englisch auch Jiddisch, Judäo-Griechisch und Ladino gehörten, mit Einsprengeln von Polnisch, Deutsch und Rumänisch. „Jiddisch“, so Weiser „war Teil meines Alltags.“

Sein Weg zur akademischen Karriere als Jiddisch-Forscher war allerdings nicht ganz direkt. An der prestigereichen amerikanischen Yale-Universität belegte er zunächst deutsche Studien. Als einer seiner Professoren, ebenfalls Jude, mitbekam, dass der junge Mann Jiddisch verstand, empfahl er ihm, einen Lese- und Konversationszirkel für Jiddisch aufzusuchen. Dort erwachte Weisers akademisches Interesse an der Sprache von „Jiddischland“. Seinen M. A. und den Doktorat erlangte er dann im Fach Jüdische Studien an der New Yorker Columbia-Universität.

Gegenwärtig hat Weiser an der York-Universität den Lehrstuhl für Osteuropäisches Judentum und Holocaust-Studien inne. Seine Forschung konzentriert sich auf Fragen der Sprache in der modernen jüdischen Geschichte. Zu seinen Fachgebieten gehört die Geschichte der jiddischen Nationalbewegung in Osteuropa: ein Thema, zu dem er jüngst ein Buch verfasst hat. wst

Beginn auf Seite 6

rike, Australien und sogar in kleineren jüdischen Gemeinden in der Umgebung der Stadt. „Wenn Iddisch war, so war die Stadt doch in mehrfacher Hinsicht fruchtbarer Boden für die jiddischistische Ideologie. Erstens war sie in der jüdischen Welt bereits aus früheren Jahrhunderten als ein Ort jüdischer Gelehrsamkeit bekannt und wurde respektvoll „das litauische Jerusalem“ genannt. Zweitens war die sprachliche Assimilation – in diesem Fall an die Amtssprache des zaristischen Imperiums, also Russisch – durch den Ersten Weltkrieg unterbrochen worden: Wer im deutsch besetzten Wilna Russisch sprach, geriet leicht in den Verdacht antideutscher Gesinnung. Zudem dämpfte die schwere Verfolgung der Juden durch Russland während des Krieges, inklusive Massendeportationen, die Begeisterung für alles Russische.“

Beides bewirkte, dass viele jüdische Intellektuelle während der Kriegsjahre von Russisch zu Jiddisch gewechselt hatten und auch nach dem Krieg in der polnisch gewordenen Stadt weniger Verwendung für Russisch hatten. Zudem war das säkulare jüdische Nationalbewusstsein in Wilna und Region weitaus stärker ausgeprägt als in anderen Teilen Polens, in denen zahlreiche Chassidim lebten, deren jüdische Identität nicht von politischem Nationalbewusstsein, sondern von der chassidischen Orthodoxie geprägt war. So kam es, dass in Wilna wichtige jiddischsprachige Institutionen entstanden, die weit über die Stadtgrenzen hinaus wirkten. Die wichtigste unter ihnen war das jüdische Wissenschaftliche Institut, nach seinem jiddischen Akronym YIVO genannt. Von Max Weinreich mitgegründet, schuf das YIVO unter anderem eine vereinheitlichte Rechtschreibung des Jiddischen. Nach Ausbruch des Zweiten Weltkrieges wurde es von Weinreich in New York neu gegründet.

Trudno suditi, naskolko uspešnym stal by idishizm pri bolee blagopriyatnykh istoricheskikh obščastvax. Istoričeskim faktom ostaetsja to, čto «Idišland» byl počti polnoščto uničtožen Holokostom. Predprinimavšiesja posle

на то что в Вильно проживало всего лишь около 0,5% всех говоривших на идише евреев в мире, этот город по нескольким причинам был плодородной почвой для идеологии идишизма. Во-первых, ещё в прошлые века Вильно прославился как центр раввинской учёности, и поэтому его с уважением называли «литовским Иерусалимом». Во-вторых, языковая ассимиляция (в данном случае речь идёт о вытеснении идиша официальным языком Российской империи, то есть русским) была прервана Первой мировой войной. Любопытно, что говорил по-русски в оккупированном немцами городе, запросто мог быть заподозрен в антигерманских убеждениях. Кроме того, жестокие преследования евреев российскими властями во время войны, включая массовые депортации, в значительной мере остудили увлечение всем русским.

В результате в годы войны многие еврейские интеллигенты перешли с русского языка на идиш, а после её окончания, когда Вильно отошёл к Польше, значение русского языка ещё больше сократилось. В Вильно и прилегающих к нему областях светское еврейское национальное сознание было гораздо ярче выражено, чем в других регионах Польши, где проживало большое число евреев-хасидов, чья еврейская идентичность формировалась не политическим, а ортодоксальным хасидским сознанием.

Поэтому в Вильно обосновались важные идишские учреждения, прославившиеся далеко за пределами города. Самым важным среди них

был Исследовательский институт идиша (YIVO), соучредителем которого был Макс Вайнрайх. Помимо прочего, в этом институте были разработаны единые орфографические нормы языка идиш. После начала Второй мировой войны Макс Вайнрайх вновь основал YIVO, на этот раз в Нью-Йорке.

В Вильно существовали также такие светские образовательные учреждения, как идишская гимназия и единственная в Польше идишская учительская семинария, просуществовавшая до 1931 года. В конце 1920-х годов в этом городе возникло важное литературно-художественное объединение «Юнг Вилне», в которое входил в том числе и Абрам (Авром) Сutzкевер, прославившийся своей необычайной языковой смелостью. Одним из молодых талантов этого объединения был поэт Хирш Глик, написавший во время Второй мировой войны знаменитый еврейский партизанский гимн.

В Советском Союзе, особенно в 1920-е годы, формально предпринимались шаги по созданию еврейской языковой автономии. Несмотря на то что в СССР было много талантливых поэтов и писателей, создававших свои произведения на идише, кремлёвские властители стремились не к продвижению и сохранению самобытной еврейской культуры, а к использованию языка идиш в качестве оружия на службе режиму под лозунгом «национальный по форме, социалистический по содержанию». К концу 1930-х годов большинство еврейских учреждений было закрыто по причине «нецелесообразности».

Второй мировой войны попытки (какими бы похвальными они ни являлись) хотя бы частично восстановить мир восточноевропейского еврейства, включая традиции идишизма, были всего лишь бледным отражением навсегда исчезнувшего мира. wst

«Идиш был частью моей повседневной жизни»

Что привело Калмана Вайзера к научному исследованию языка идиш

Порой при встрече в университетском городке Калмана Вайзера принимают за студента или в лучшем случае за аспиранта, и это простиительно. В свои 46 лет Вайзер выглядит очень молодо. Однако Кит Калман Вайзер (так звучит его полное имя) является профессором современной иудаики канадского Йоркского университета в Торонто и всемирно признанным экспертом в области языка идиш и его истории.

Вайзер родился в 1973 году в Бруклине, который, как тогда, так и сейчас, является самым еврейским районом Нью-Йорка, и рос в многоязычной семье. Его дед по отцовской линии был родом из Галиции, а бабушка – из Румынии. Что касается его матери, то она не была ашкеназской еврейкой, «из ништ кейн ашкеназише», как он выразился на идеальном идише в интервью несколько лет тому назад.

Говоря точнее, бабушка и дедушка Калмана по материнской линии были евреями-романиотами, родным языком которых был еврейско-греческий. Однако в семье говорили также по-французски и на ладино. Таким образом, молодой Калман слышал дома и в кругу друзей своих родителей смесь языков, которая, помимо английского, включала в себя идиш, еврейско-греческий, ладино, а также элементы польского, немецкого и румынского языков. «Идиш был частью моей повседневной жизни», – говорит Вайзер.

Тем не менее он не сразу выбрал академическую карьеру исследователя языка идиш. Сначала он изучал германистику в престижном американском Йельском университете. Когда один из его профессоров, тоже еврей, узнал, что тот понимает идиш, он порекомендовал ему посетить кружок чтения и общения на идише. Там у Вайзера проснулся интерес к академическому изучению этого языка. В Колумбийском университете в Нью-Йорке он получил академическую степень магистра и защитил докторскую диссертацию в области иудаики. В настоящее время Вайзер заведует кафедрой восточноевропейского еврейства и изучения Холокоста в Йоркском университете. Его исследовательская деятельность сосредоточена на вопросах языковедения в современной еврейской истории. В область его научных исследований входит изучение истории идишского национального движения в Восточной Европе. Этой теме посвящена недавно написанная им книга. wst

Juden, Latinos, Amerikaner

Die Identität lateinamerikanischer Juden in den USA ist recht kompliziert

Die „Latinos“ oder „Hispanics“ – beide Begriffe bezeichnen in den USA dieselbe Bevölkerungsgruppe – stehen in den letzten Jahren im Mittelpunkt emotionsgeladener politischer Debatten in Amerika. Von in der Wolle gefärbten Immigrationsgegnern werden sie mal explizit, mal zwischen den Zeilen als eine Bürde für die USA angegriffen oder doch zumindest als „fremd“ dargestellt. Von liberalen Kreisen werden sie in Schutz genommen, wobei die Liberalen viele Immigrationsgegner des Rassismus bezichtigen.

Dabei sind die Latinos keineswegs eine homogene Gruppe. Sie sind in unterschiedlichen Zeitspannen emigriert, gehören unterschiedlichen sozialen Schichten an und stammen aus verschiedenen Ländern. Oder sie wurden sogar in den USA geboren. Wie viele Latinos in den USA leben, ist nämlich eine Definitionsfrage. Grundsätzlich gelten Menschen aus spanischsprachigen Ländern und deren Kinder als Latinos – allerdings werden sie von der Volkszählung nur dann als solche erfasst, wenn sie sich selbst als solche bezeichnen. Nach dieser Selbstdefinition sind knapp 60 Millionen US-Einwohner Latinos: fast ein Fünftel der Gesamtbevölkerung.

Eine winzige Minderheit in diesem Mosaik sind lateinamerikanische Juden. Schätzungen zufolge sind rund 250.000 Juden in den USA Latinos. Das sind rund vier Prozent aller amerikanischen Juden und nur vier Promille aller Latinos. Die meisten von ihnen stammen aus Argentinien, Mexiko und Venezuela.

So klein die Bevölkerungsgruppe lateinamerikanischer Juden in den USA ist, so hochinteressant ist sie in soziologischer Hinsicht. Beispielsweise we-

gen ihres hohen Bildungsniveaus: Wie eine Studie des amerikanischen Umfrageinstituts Latino Decisions vor drei Jahren herausfand, haben 68 Prozent aller jüdischen Latinos einen Universitätsabschluss und weitere 24 Prozent einen Collegeabschluss. Damit ist tertiäre Bildung in dieser Gruppe nahezu universell.

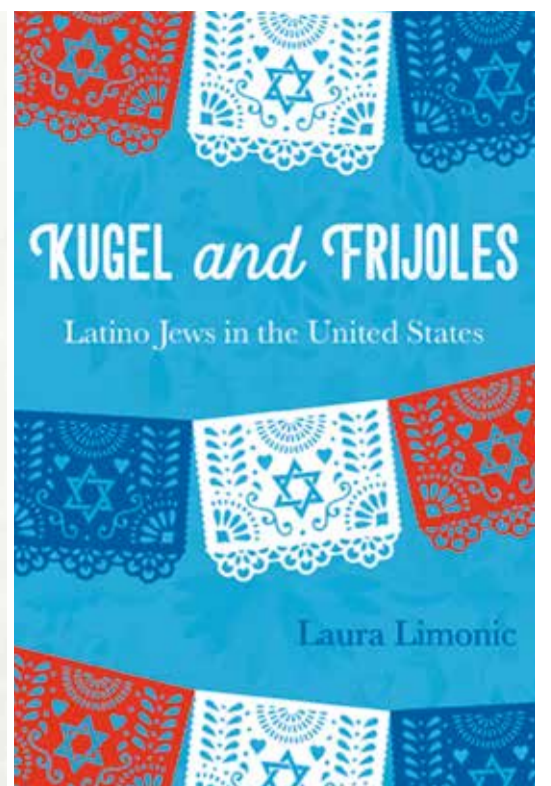
Auch ökonomisch sind die jüdischen Latinos erfolgreich – und zwar erfolgreicher als der Durchschnitt aller amerikanischen Juden. Laut der Erhebung von Latino Decisions lag das Jahreseinkommen in zwei Dritteln aller jüdischen Latino-Familien 2016 bei 100.000 US-Dollar oder mehr, dagegen erreichten diesen Spitzenverdienst bezogen auf alle jüdischen Haushalte in den USA nur 30 Prozent.

Bei ihrer jüdischen Identität setzen die Latino-Juden ebenfalls eigene Akzente. So etwa ist Israel für sie, so die Latino-Decisions-Erhebung, in höherem Maße identitätsstiftend als für den jüdischen Mainstream in den USA. Nach ihrer primären Identität gefragt, antworten die meisten „Jude“ oder aber „Jude“ mit dem Hinweis auf das Abstammungsland, etwa „argentinischer Jude“. Nur eine Minderheit bezeichnet sich primär als „Amerikaner“.

Die jüdischen Immigranten aus Lateinamerika sind es gewohnt, die jüdische Gemeinde, der sie in ihren Herkunftsland angehörten, als einen nicht nur religiösen Rahmen, sondern als ein nahezu allumfassendes soziales Milieu anzusehen, in dem sich auch die allermeisten ihrer Freunde bewegen – zumal Juden in Lateinamerika häufig nicht nur als Religions-, sondern auch als soziale Gruppe angesehen werden. Viele lateinamerikanische Juden hatten in der alten Heimat weniger Kontakte zur nichtjüdischen Umwelt, als

Identitätsfragen: Immigrationsforscherin Dr. Laura Limonic (im Bild) veröffentlichte eine Studie zu lateinamerikanischen Juden in den USA (im Bild: Buchcover) | Foto: M. Campinoti

es in den USA der Fall ist. Zu diesem Ergebnis kommt eine im Frühjahr 2019 unter dem Titel „Kugel und Frijoles: Latino Jews in the United States“ veröffentlichte Studie von Laura Limonic, Immigrationsforscherin und Assistenzprofessorin an der State University of New York.

Für viele hispanisch-jüdische Immigranten ist der hohe Integrationsgrad der einheimischen Juden in die amerikanische Gesellschaft ein Vorteil. Als Juden stoßen sie innerhalb der Bevölkerung auf weniger Vorurteile als Latinos. „Mit Latinos werden in den USA ein niedriges Sozialniveau, niedrigeres Bildungsniveau, Kriminalität und Schwangerschaft bei jungen Frauen assoziiert“, so eine venezolanische Jüdin, die heute in Boston lebt, in einem Interview mit Studienautorin Limonic. Dass ihr Judentum ihnen das Erklimmen einer höheren sozialen Stellung ermögliche, sei für viele südamerikanischen Juden ein ganz neues Erlebnis.

Dennoch stoßen sie auf antihispanische Ressentiments, beispielsweise wegen ihres Akzents. Einer von Limonic's Interviewpartnern erzählte, bei der

Wohnungssuche habe ihm ein Vermieter unter fadenscheinigen Vorwänden

Bei ihrer jüdischen Identität setzen die Latino-Juden eigene Akzente.

am Telefon erklärt, die Wohnung sei nicht mehr zu haben. Als der Immigrant einen Freund mit akzentfreiem Englisch bat, ebenfalls dort anzurufen, war die Behausung auf einmal frei. Ruby Valez wiederum, eine Jüdin portorikanischer Abstammung, erzählte dem jüdischen Magazin Tablet von einem Vorfall, bei dem eine ihr völlig fremde Frau sie auf Facebook aufforderte, die USA zu verlassen. Dabei ist Valez, deren Familie seit 60 Jahren

auf dem US-Festland lebt, allenfalls an ihrem Familiennamen als hispanischstämmig zu erkennen.

In einem gewissen Sinne, so Limonic, entdeckten viele lateinamerikanische Juden ihre „Latino-Seite“ erst in den USA, was freilich auch positive Seiten habe. So erklärte eine Studienteilnehmerin: „Meine Lebenshaltung ist unverkennbar lateinamerikanisch – so gar, wie ich lache. Ich bin gern mit meinen Latino-Freunden zusammen, weil ich nicht fürchten muss, kritisiert zu werden. Niemand sagt zu mir, ich würde zu laut sprechen, niemand findet meine Witze unpassend und niemand wundert sich, wie gefühlsbetont ich mit Menschen spreche.“

Und natürlich ist Spanisch auch im Alltag nützlich, wenn man mit anderen Latinos in der gemeinsamen Muttersprache kommuniziert. Das gilt im Beruf, beispielsweise bei Ärzten, Psychologen oder Anwälten, aber auch im Gemüseladen und beim Friseur. Da lässt sich dann mit dem Geschäftsinhaber ein Schwätzchen wie in Buenos Aires, Caracas oder Mexico City halten. wst

Евреи, латиносы, американцы

У латиноамериканских евреев, живущих в США, довольно сложная идентичность

В последние годы в США ведутся эмоциональные политические дискуссии по поводу «латиносов» или «испаноязычных» (оба слова используются в этой стране для обозначения одной и той же группы населения). Закоренные противники иммиграции иногда открыто, иногда в завуалированной форме называют их бременем для США или, по крайней мере, видят в них чужаков. Представители либеральных кругов встают на их защиту, причём либералы обвиняют многих противников иммиграции в расизме.

При этом латиносы отнюдь не представляют собой однородную группу. Они иммигрировали в США в разное время, из разных стран и принадлежат к разным социальным слоям. Многие из них даже родились в США. Ответ на вопрос, какое количество латиносов проживает в этой стране, зависит от того, кого считать представителем этой группы населения. В принципе латиносами считаются выходцы из испаноязычных стран и их дети. Однако во время переписи населения их относят к этой категории, только если они сами себя так называют. Так, почти 60 миллионов жителей США, то есть пятая часть населения этой страны, считают себя латиносами.

Крошечное меньшинство в этой мозаике составляют латиноамериканские евреи. По некоторым оценкам, около 250 тысяч евреев США – латиносы. Это примерно четыре процента всех американских евреев и всего лишь 0,4 процента всех латиносов. Большинство из них являются выходцами из Аргентины, Мексики и Венесуэлы.

Хотя латиноамериканские евреи в США составляют лишь малую долю

населения этой страны, они представляют собой большой интерес с социологической точки зрения, и не в последнюю очередь благодаря своему высокому образовательному уровню. Как показали результаты исследования, проведённого три года назад центром Latino Decisions, занимающегося опросами общественного мнения, 68 процентов всех испаноязычных евреев в США имеют университетский диплом, а ещё 24 процента окончили колледж. Таким образом, практически все представители этой группы имеют высшее образование.

Испаноязычные евреи успешны и в экономическом отношении, причём в большей степени, чем среднестатистические американские евреи. Согласно исследованию, проведённому Latino Decisions, в 2016 году годовой доход двух третей всех испаноязычных еврейских семей составлял 100 тысяч долларов США или больше. При этом лишь 30 процентов всех еврейских домашних хозяйств в США имели такой высокий уровень доходов.

Что касается еврейской идентичности, то и в этом вопросе испаноязычные евреи отличаются от других групп еврейского населения США. Так, согласно исследованию Latino Decisions, они в большей степени идентифицируют себя с Израилем, чем остальное еврейское население Соединённых Штатов. На вопрос о том, кем они считают себя в первую очередь, большинство из них ответило либо просто «еврей», либо «еврей» с указанием страны происхождения, например, «аргентинский еврей». Лишь меньшинство ответило, что в первую очередь считают себя американцами.

Еврейские иммигранты из Латинской Америки привыкли видеть в

еврейской общине, членами которой они были в стране происхождения, не только религиозную организацию, но и практически всеобъемлющую социальную среду, к которой принадлежит подавляющее большинство их друзей, тем более что в Латинской Америке евреи считаются как религиозной, так и социальной группой. Многие латиноамериканские евреи у себя на родине имели меньше контактов с нееврейской средой, чем в США. К такому выводу приходит опубликованное весной 2019 года исследование «Кугл и фриолес: латиноамериканские евреи в США», автором которого является специалист по иммиграционным вопросам, ассистент-профессор в Университете штата Нью-Йорк Лаура Лимоник.

Для многих еврейских иммигрантов из Латинской Америки высокая степень интегрированности местных евреев в американское общество является преимуществом. Как евреи они сталкиваются с меньшим количеством предрассудков со стороны окружающего населения, чем другие латиносы. «С латиносами в США ассоциируется низкий социальный и образовательный уровень, преступность или беременность в юном возрасте», – рассказала в интервью Лауре Лимоник одна венесуэльская еврейка, которая сегодня живёт в Бостоне. Для многих южноамериканских евреев непривычно, что их еврейство даёт им возможность достичь более высокого положения в обществе.

Несмотря на это, им приходится сталкиваться с предрассудками, направленными против выходцев из Латинской Америки, например, из-за своего акцента. Один из респондентов Лимоник рассказал, что, когда он искал квартиру, один квартиросдат-

чик, ссылаясь на надуманные причины, сказал ему по телефону, что квартира больше не сдаётся. Однако когда он попросил приятеля, без акцента говорящего по-английски, позвонить этому квартиросдатчику, то вдруг оказалась, что её всё же можно снять. Другая латиноамериканская еврейка, Руби Валес из Пуэрто-Рико, рассказала еврейскому журналу «Таблет», что в «Фейсбуке» какая-то совершенно незнакомая женщина потребовала от неё уехать из США. При этом о латиноамериканском происхождении Валес, семья которой вот уже 60 лет живёт на североамериканском континенте, свидетельствует разве что её фамилия.

По словам Лимоник, в некотором смысле многие евреи из Латинской Америки только в США начинают осознавать свою «латиноамериканскость», что, разумеется, имеет и свои положительные стороны. Одна из

участниц исследования сказала: «Моё отношение к жизни типично для Латинской Америки, даже моя манера смеяться. Я люблю общаться с моими латиноамериканскими друзьями, поскольку тогда мне не надо опасаться, что меня будут критиковать. Никто не говорит мне, что я слишком громко разговариваю, никто не считает мои шутки неуместными, никто не удивляется тому, насколько эмоционально я говорю с людьми».

И, конечно же, знание испанского помогает в повседневной жизни, поскольку даёт возможность общаться с другими латиносами на общем родном языке. Это относится как к профессиональной жизни, например, если ты работаешь врачом, психологом или адвокатом, так и при посещении овощной лавки или парикмахерской, где можно просто поболтать с хозяином, как в Буэнос-Айресе, Каркасе или Мехико. wst

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland,
Körperschaft des öffentlichen Rechts
V.i.S.d.P.:
Daniel Botmann
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13
E-Mail: zukunft@zentratderjuden.de
Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz –
WARENFORM
DRUCK:
Union Druckerei Berlin GmbH
ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: dpa
Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.